

1 Февраля.

№ 4.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3. Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

П О У Ч Е Н І Е

въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 февраля 1861 года—19 февраля 1911 года).

Православные сыны Россіи!

Сегодня исполнилось ровно 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ милостію Божіею и державною волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го совершилось освобожденіе русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Царь-Освободитель, „обнимавшій своею Царской любовью всѣхъ вѣрноподанныхъ, всякаго званія и состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ“, призвалъ русское крестьянство „къ свободному труду“, „залогу“ его „домашняго благо-

получія и блага общественнаго“. (Слова Высочайшаго Манифеста 1861 года 19 февраля).

До двадцати трехъ милліоновъ сердець русскаго крестьянства возсылали тогда благодареніе Царю Небесному и Царю земному за великій даръ милости. Церковь призывала Божіе благословеніе на Царя и на освобожденныхъ крестьянъ.

Имѣя заповѣдь Апостола „благодарить всегда, за все“ (Ефес. V, 20), мы почитаемъ, братіе, своимъ священнымъ долгомъ и въ настоящій знаменательный день пригласить васъ вознести благодареніе Владыкѣ неба и земли о всѣхъ Его благодѣяніяхъ, изливаемыхъ на насъ ежедневно и еже-часно и особенно о томъ, которое собрало насъ подъ священную сѣнь Божія храма.

Благословенъ Богъ, благодѣющій вѣрному народу нашему. Благословенъ Творецъ, творящій милости роду нашему въ тысячи родовъ. Благословенъ Отецъ щедротъ, ущедряющій насъ всякими щедротами. Благословенъ Господь, умудряющій земныхъ царей во благо людей своихъ.

Вѣчная память Царю-Благодѣтелю русскаго крестьянства. Да воздастъ ему Всевышній за его любовь къ русскому земледѣльцу небесными воздаяніями. Да увѣнчаетъ его Господь вѣнцемъ небесной славы и да сотворитъ его наслѣдникомъ Своего нетлѣннаго царства. А русское крестьянство да приметъ отъ насъ пастырское наставленіе относительно той свободы, какую получило оно отъ Царя-Освободителя. Почившій Государь Александръ II-й даровалъ, вамъ, братья-крестьяне, свободу гражданскую, которая клонится къ благоустроенію вашего земного благополучія—земледѣлія, скотоводства, различнаго рода промысловъ и хозяйства. Онъ имѣлъ въ виду облегчить тягость вашихъ трудовъ, дать вамъ возможность употреблять эти труды на ваше собственное благополучіе и на благополучіе вашихъ домовъ и семействъ. Эта свобода возвысила положеніе всего крестьян-

ства въ государствѣ и во многомъ приравняла его ко всѣмъ другимъ сословіямъ русскаго народа. Да будетъ благословенна эта свобода, дарованная помазанникомъ Божиимъ для процвѣтанія вашего земного благополучія. Да почиетъ благословеніе Божіе на всѣхъ дѣлахъ и трудахъ вашихъ. Да „поставитъ тебя Господь Богъ твой выше всѣхъ народовъ земли и да придуть на тебя всѣ благословенія сіи и исполнятся на тебѣ... Благословенъ ты въ городѣ и благословенъ ты на полѣ. Благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ овецъ твоихъ. Благословенны житницы твои и кладовыя твои. Благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при выходѣ твоёмъ... Пошлетъ Господь тебѣ благословеніе въ житницахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ; и благословитъ тебя на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ. Поставитъ тебя Господь (Богъ твой) народомъ святымъ своимъ... и увидятъ всѣ народы земли, что имя Господа (Бога твоего) нарицается на тебѣ, и убоятся тебя. И дастъ тебѣ Господь (Богъ твой) изобиліе во всѣхъ благахъ, въ плодѣ чрева твоего и въ плодѣ скота твоего и въ плодѣ полей твоихъ... Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобъ оно давало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ: и будешь давать займы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать займы (и будешь господствовать надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать). Сдѣлаетъ тебя Господь (Богъ твой) главою, а не хвостомъ, и будешь только на высотѣ, а не будешь внизу“. (Второзак. XXVIII, 1—13).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы хотѣли-бы, братіе, возвести вашу мысль отъ свободы гражданской къ свободѣ духовной, отъ которой зависитъ и на которой утверждается свобода гражданская,—мы ра-

зумѣемъ ту свободу, которой научаетъ насъ божественный христіанскій законъ.

Онъ учитъ, что лучшая и высшая свобода есть та, которая освобождаетъ человѣка отъ рабства грѣху и плоти, даетъ ему возможность господствовать надъ порокомъ и страстью, вводитъ въ общеніе съ Богомъ и дѣлаетъ способнымъ творить добро и избѣгать зла. „Истинно, истинно говорю вамъ, научаетъ насъ Господь: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха“ (Іоан. VIII, 34). Посему, „если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете... И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (36, 32). „Итакъ стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ“ (Галат. V, 1). „Къ свободѣ призваны вы, братія, толькобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“... (Галат. V, 13). „Такова... воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ (1 Петр. II, 15—16).

А относительно своей жизни и дѣлъ научитесь отъ Божественныхъ Писаній слѣдующему. „Будьте покорны всякому человѣческому началству, для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. II, 13—14). „Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь“. (Римлян. XIII, 7). „Умоляемъ... васъ, братіе... усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками“... (1 Солун. IV, 10—11), „болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства,—и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій... и будьте дружелюбны... И все, что дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса Хри-

ста... дѣлайте отъ души, какъ для Господа, а не для человѣковъ“ (Колос. III, 14, 15, 17, 23, 18—21). „Жены повинуйтесь мужьямъ своимъ, какъ прилично въ Господѣ. Мужья, любите своихъ женъ и не будьте къ нимъ суровы. Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали“ (—18, 19, 20 и 21). „Вѣруй“ въ Бога „и Онъ защититъ тебя; управь пути твои и надѣйся на Него. Боящіеся Господа! Ожидайте милости Его и не уклоняйтесь отъ Него, чтобы не упасть. Боящіеся Господа! Вѣруйте Ему, и не погибнетъ награда ваша. Боящіеся Господа! Надѣйтесь на благое, на радость вѣчную и милости. Взгляните на древніе роды и посмотрите: кто вѣрилъ Господу и былъ постыженъ? Или кто пребывалъ въ страхъ Его и былъ оставленъ? Или кто взывалъ къ Нему, и Онъ презрѣлъ его? (Сирах. 2, 6—10).

— Да хранять эти божественныя наставленія и всѣ другія сословія многомилліоннаго русскаго народа. Да вѣруетъ въ нихъ весь народъ, вся православная Русь. Да снидетъ всесильное Божіе благословеніе на всю державу Россійскую. Да благоденствуетъ Царь-отецъ народа. Да благоденствуютъ правители. Да благоденствуютъ подданные. Да славится Россія. „Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Благодать со всѣми, неизмѣнно любящими Господа нашего Іисуса Христа. Аминь“. (Ефес. VI, 23, 24).

Ректоръ семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

„Свободное“ воспитаніе.

Въ нынѣшнее, такъ называемое, переходное время, русская общественная мысль напряженно стремится къ выработкѣ разнаго рода средствъ, способныхъ урегулировать нашу общественную жизнь. Происходитъ въ полномъ смыслѣ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Съ стремительною быстротою низвергаются съ олимпійскихъ высотъ идеалы, предъ которыми благоговѣло и преклонялось доселѣ русское общество. Тѣ рамки, въ которыхъ доселѣ укладывалась русская жизнь, стали слишкомъ узки; потребовался просторъ—расширеніе этихъ рамокъ жизни для болѣе сознательнаго и самостоятельнаго осуществленія принциповъ, вытекающихъ изъ идеи русской народности.

Въ то время какъ одни находили возможнымъ исправить русскую жизнь путемъ однихъ лишь преобразованій внѣшняго характера, простою замѣною старыхъ устоевъ русской жизни новыми, другіе вели усиленную агитацію въ пользу внутренняго перерожденія русскаго общества. Въ то время какъ одни зло современной жизни видѣли въ существованіи изжитыхъ уже формъ жизни, непригодныхъ для людей, вышедшихъ изъ младенческаго состоянія—съ разившимся общественнымъ самосознаніемъ, другіе проводили болѣе глубокой взглядъ на причины распада русской жизни;—они видѣли общую причину распада не только русской но и, вообще, европейской общественной жизни въ одностороннемъ увлеченіи человечества изслѣдованіемъ объективнаго міра, среди котораго ему приходится жить и дѣйствовать,—въ совершенномъ игнорированіи внутренней индивидуальной психической жизни, которая, собственно, и есть непосредственная основа общей и объективной жизни.

Исторически оправдываемая, мысль эта заставила обратить на себя особенное вниманіе педа-

гоговъ—лицъ не только лично, но и профессионально заинтересованныхъ будущностью человѣчества. Вполнѣ сознавая справедливость того факта, что какъ развитіе одной лишь психической стороны человѣческаго существа на счетъ физической, какъ это было въ средніе вѣка, вызываетъ протестъ со стороны послѣдней, такъ же точно преклоненіе предъ одной лишь физической стороной его вызываетъ оппозицію со стороны психики, выражающуюся въ чувствѣ тоскливой неопредѣленности и какого то непонятнаго тревожнаго состоянія человѣка и скуки, современная педагогія задалась цѣлю воспитать будущее поколѣніе—будущее общество такъ именно, чтобы въ немъ была полная психофизическая гармонія. Въ данномъ случаѣ для насъ особенно любопытно отмѣтить своеобразное направленіе современной педагогикки такъ называемое „свободное“ воспитаніе, имѣющее своєю цѣлю полное раскрытіе человѣческой личности—установленіе въ человѣкѣ психофизической гармоніи.

Идея „свободнаго“ воспитанія, въ общемъ,—не новая идея, но на русской территоріи она развивается сравнительно недавно. Первое ея появленіе было на западѣ, гдѣ ея родоначальникомъ является Жанъ-Жакъ Руссо. Въ настоящее время она имѣетъ тамъ своими ревностными защитниками извѣстныхъ великихъ педагоговъ и ученыхъ, какъ Литцъ, Отто и особенно Эвальдъ Гауфе, котораго сторонники „свободнаго“ воспитанія считаютъ „педагогическимъ гениемъ нашихъ дней“ и проектируемую имъ свободную школу—школой будущаго,—благословеннымъ даромъ для будущихъ поколѣній¹⁾). Такого типа школы даже и существуютъ уже на западѣ.

Къ намъ—въ Россію—эти идеи свободнаго воспитанія перенесены Л. Н. Толстымъ и примѣ-

¹⁾ Естественное воспитаніе. К. Эбертъ Штокингеръ. Перев. М. Левитиной. Москва 1910 г.

нены имъ были на практикѣ въ Яснополянской школѣ—въ его имѣніи. Болѣе или менѣе широкаго практическаго примѣненія эти идеи не могли имѣть въ Россіи въ виду того, что здѣсь воспитаніе находится подъ строгимъ наблюденіемъ правительственныхъ учреждений. Практическое примѣненіе этихъ идей у насъ выразилось лишь въ устройствѣ селлементовъ, дѣтскихъ клубовъ и дѣтскихъ лѣтнихъ колоній. Но вопросъ этотъ у насъ въ Россіи настолько заинтересовалъ собою общественную мысль, что ему посвященъ даже цѣлый журналъ „Свободное воспитаніе“; статьи по этому вопросу печатаются весьма часто и въ другихъ русскихъ педагогическихъ журналахъ. Въ чемъ же заключается сущность этого новаго направленія въ педагогикѣ?

Исходнымъ пунктомъ своимъ теорія „свободнаго“ воспитанія имѣетъ представленіе о природѣ ребенка, какъ о полной психофизической гармоніи. „Здоровый ребенокъ, говорятъ сторонники свободнаго воспитанія, рождается на свѣтъ вполне удовлетворяя требованіямъ безусловной гармоніи въ отношеніи правды, красоты и добра, до котораго я, въ своей гордости, хочу возвести его. Сознаніе этого идеала лежитъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ во внѣ. У ребенка есть смутное и вѣрное представленіе о цѣли этой жизни, которую онъ видитъ въ счастья, достигаемомъ любовнымъ общеніемъ людей“²⁾ Въ виду этого, наши тѣ или иныя системы воспитанія, будучи по меньшей мѣрѣ не совсѣмъ правильными, хотя бы уже потому, что не воспитали въ насъ психофизической уравновѣшенности, не могутъ быть употребляемы для развитія природы дѣтей,—природы чистой, неповрежденной дурными наклонностями и привычками. Школа, по мнѣнію старонниковъ свободнаго воспитанія, и должна именно преслѣдовать ту цѣль, чтобы освободить ребенка отъ внѣшняго и внутрен-

²⁾ Журналъ „Свобод. восп.“ 1908 г. № 12-й стр. 47—48.

няго гнета и тѣмъ самымъ доставить ему возможность свободнаго и безпрепятственнаго гармоническаго развитія всѣхъ сторонъ его природы, всей его индивидуальности въ ея цѣломъ. „Освобожденіе ребенка и доставленіе освобожденному ребенку всѣхъ положительныхъ данныхъ для развитія его своеобразной индивидуальности, его свободной личности, для развитія и наиболѣе полного развертыванія всѣхъ дремлющихъ въ немъ творческихъ силъ—такова та идеальная цѣль, къ осуществленію которой должна стремиться школа“³⁾. Въ виду того, что центральнымъ фактомъ душевной жизни и высшею точкою развитія послѣдней является воля—на развитіе воли школа „свободнаго“ воспитанія и обращаетъ свое главное вниманіе. Въ этой школѣ воспитателю не предоставляется руководящей роли, вопреки теоріи и практикѣ современной правительственной школы. Школа „свободнаго“ воспитанія инициативу во всемъ предоставляетъ самимъ дѣтямъ. Дѣти сами учатся, чему захотятъ, къ чему почувствуютъ интересъ и влеченіе; устанавливаютъ порядки, взаимныя отношенія, и—со старшими, сами распредѣляютъ время и работу. Здѣсь нѣтъ никакой заранѣе установленной программы, никакого напередъ раздѣленія на классы, никакого даже напередъ приглашеннаго учительскаго персонала. Истинная, настоящая свободная школа должна быть именно таковою, т. е. школой безъ программъ, безъ классовъ, безъ учителей⁴⁾. Учителю отведена здѣсь слишкомъ минимальная роль—именно роль старшаго товарища, помогающаго ученикамъ въ самостоятельныхъ изысканіяхъ, указывающаго имъ путь, какъ дойти самостоятельно до рѣшенія того или иного вопроса. Авторитетъ учителя или вообще какой либо авторитетъ долженъ совершенно отсутство-

3) Новые пути восп. и образ. дѣтей. К. Н. Вентцель. Москва 1910 г. стр. 8.

4) Ср. Вентцель. Какъ создать свободную школу? стр. 7.

вать. Особенное вниманіе въ школѣ этого типа будетъ обращено на общественное воспитаніе. „Весь строй жизни „дома свободнаго ребенка“, какъ свободной педагогической общины будетъ способствовать тому, чтобы дѣти получали въ этомъ учрежденіи истинное общественное воспитаніе, чтобы въ нихъ зарождались и крѣпли здоровыя общественныя стремленія и чувства“⁵⁾.

„Свободное“ воспитаніе ставитъ своею цѣлю, чтобы личность создавала общество, а не общество обуславливало и творило личность.

Теорія „свободнаго“ воспитанія не обходитъ молчаніемъ и вопроса о религіозномъ воспитаніи и разрѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ, т. е. не отрицаетъ религіознаго воспитанія. Но религія здѣсь понимается совершенно своеобразно, всецѣло пантеистически—именно въ видѣ благоговѣнія къ жизни во всѣхъ ея формахъ. „Религія—это вознесеніе самаго глубокаго въ человѣкѣ къ высшему идеалу въ священные, возвышенные часы его жизни... Религія есть чувство божественнаго, или поддержаніе божественнаго огня, который живетъ въ каждомъ человѣкѣ“. Для поддержанія и усиленія этого огня „мы должны дать дѣтямъ книгу познанія природы и идеализмъ, одушевляющійся всѣмъ благороднымъ и высокимъ; мы должны научить молодежь великой любви къ идеальнымъ цѣлямъ человѣчества, любви къ природѣ такъ, чтобы все живое и не только животныя, а и нѣмыя растенія были святы для ребенка“⁶⁾. Какъ весь вообще ребенокъ развивается свободно, внѣ всякихъ авторитетовъ, такъ, въ частности, и его религіозное чувство должно развиваться то же свободно. Не нужно, говорятъ, ребенку навязывать какое нибудь готовое опредѣленное вѣроученіе,—это было бы лишь цѣпями для него, которыя съ самаго начала жизни ребенка сковываютъ его

⁵⁾ Новые пути воспитанія. . стр. 47.

⁶⁾ Естественн. восп. стр. 26--29.

мировоззрѣніе и ведутъ его по напередъ предрѣшенному и установленному пути. Воспитатель долженъ стремиться къ тому, чтобы дать дѣтямъ возможность широко ознакомиться съ поисками человечества высшихъ формъ религіи и нравственности, дать имъ возможность самимъ пережить, почувствовать эту великую и грандіозную работу человечества⁷⁾. Такимъ путемъ воспитанія новаго поколѣнія, свободная школа хочетъ создать совершенно новое общество, съ новыми невѣдомыми намъ взглядами и понятіями общественными и религіозными. Причемъ все это будетъ не болѣе, какъ закономѣрнымъ естественнымъ ростомъ того сѣмени, которое—какъ гармоническое психофизическое единство—существуетъ въ каждомъ ребенкѣ.

Но правиленъ ли такой взглядъ на дѣло воспитанія и на природу дѣтской души?

Переходя къ критикѣ теоріи „свободнаго“ воспитанія, мы прежде всего обращаемъ свое вниманіе на основное недоразумѣніе ея касательно дѣтской природы. Человѣку съ широкимъ, сильнымъ воображеніемъ и способностью идеализаціи всего, разумѣется, можно превозносить дѣтскую природу,—что мы и видимъ, напримѣръ, у Виктора Гюго, у Достоевскаго; можно, разумѣется, не мало подыскать и еще пѣвцовъ дѣтей, пишущихъ теплыя характеристики на тему: „кто часто ихъ видитъ, тотъ, вѣрю я, любитъ крестьянскихъ дѣтей“.... и т. п. Все это можно встрѣтить, все это терпимо и допустимо, но лишь въ художественной литературѣ, въ фантастическомъ мышленіи поэтовъ. Педагогика же, какъ наука, должна имѣть въ виду и считать за истину не поэтическія фантазіи; она строить, или должна строить свои теоріи на научныхъ данныхъ.

Что же говорить намъ наука относительно природы дѣтей? Найдёмъ-ли мы здѣсь подтвержде-

⁷⁾ Ср. Новые пути восп. стр. 44—47.

ніе того мнѣнія сторонниковъ „свободнаго“ воспитанія, что дѣтская природа вполне удовлетворяетъ собою требованіямъ безусловной гармоніи въ отношеніи правды, красоты и добра? Къ сожалѣнію, въ наукѣ мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. Были когда то времена, когда наука и философія проповѣдывали, что дѣтская душа—это „*tabula rasa*“—чистая доска, на которой можно разрисовать что угодно. Все будущее ребенка якобы зависитъ отъ того, что воспитатель вылѣпитъ изъ этой души. То было господство сенсуализма—философскаго теченія, ярыми поборниками котораго были Локкъ, Гельвецій, Бокль и др. Къ сожалѣнію и эта точка зрѣнія оказалась неправильною. Новѣйшія изслѣдованія въ области науки показали, что люди обладаютъ врожденнымъ характеромъ, что нашъ характеръ—это нашъ организмъ, разсматриваемый извнѣ. Определенное рожденіемъ строеніе нашего мозга и нашихъ органовъ обусловливаетъ готовность ихъ къ извѣстнаго рода движеніямъ. Мы уже отъ рожденія приспособлены къ однимъ побужденіямъ, а не другимъ. И всѣ основанія нашей нравственной индивидуальности слѣдуетъ искать въ законахъ образованія зародыша. Гальтонъ примѣнилъ къ рѣшенію вопроса о наслѣдственности таланта статистическій методъ изслѣдованія и пользуясь лучшими біографическими словарями, рѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно. Подобный же методъ нѣсколько позднѣе былъ примѣненъ для рѣшенія вопроса о наслѣдственности и еще ученымъ Деканоломъ и привелъ послѣдняго къ тѣмъ же выводамъ, какіе мы находимъ и у Гальтона. Въ настоящее время и мы не можемъ отрицать значенія наслѣдственности, не можемъ ее игнорировать, потому что многочисленные факты весьма краснорѣчиво говорятъ за то, что наслѣдственность—сила, съ которою воспитателю приходится часто считаться. Далѣе, страннымъ кажется,—какъ же это чистыя души младенцевъ дѣлаются при-

частными злу и пороку? Откуда же появляется въ нихъ это самое зло?! Вопросъ этотъ какъ бы даже не существуетъ для сторонниковъ „свободнаго“ воспитанія. Между тѣмъ это такой важный вопросъ, что объ него спотыкались и разбивались даже цѣлыя философскія системы. Фактъ грѣха съ точки зрѣнія теоріи „свободнаго“ воспитанія совершенно необъяснимъ. Въ виду этого едва-ли можно говорить съ одной стороны—о какомъ то зачаточномъ гармоническомъ сочетаніи въ ребенкѣ правды, красоты и добра, и—съ другой—о какомъ то воспитаніи, изолированномъ отъ общества, его понятій и воззрѣній. Непосредственная, скрытая связь съ общественными понятіями уже дана въ самомъ фактѣ психофизическаго существа ребенка. Послѣдній съ самаго своего рожденія имѣетъ уже въ зачаточной степени все то, или по крайней мѣрѣ очень многое изъ того, чѣмъ духовно питается породившее его общество. Слѣдовательно, если въ ребенкѣ есть добрыя наслѣдственныя качества, то для болѣе широкаго ихъ развитія и укрѣпленія, необходимо прежде всего удалить, парализовать дурныя влеченія—эту главную помѣху въ развитіи добрыхъ влеченій. Отсюда вытекаетъ необходимость въ руководящей роли воспитателя.

Студ. Акад. А. Бьялевъ.

(Окончаніе будетъ).

Коммунизмъ и христіанское ученіе о собственности.

(Продолженіе).

Но намъ могутъ указать и указываютъ на богатаго юношу, которому Господь прямо сказалъ: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“ (Мѡ. ХІХ, 21).

Не возражая противъ приведеннаго факта, нель-

зя все-таки согласиться, что повелѣніе Спасителя богатому юношѣ есть принципиальное требованіе, предъявляемое всякому христіанину безусловно отказываться отъ собственности для наследованія жизни вѣчной.—Почему Господь потребовалъ отъ юноши, чтобы онъ совершенно отрекся отъ богатства? Да потому, что богатство препятствовало его спасенію. Богатый юноша еще до встрѣчи со Христомъ соблюлъ всѣ заповѣди (Мѡ. ХІХ, 18—20) и готовъ былъ слѣдовать за Господомъ, но одно мѣшало ему: имъ овладѣла страсть любостыжанія. Для жизни вѣчной онъ готовъ былъ на все, кромѣ отреченія отъ богатства. Богатство было его маммоной, страсть любостыжанія поработила его и убила въ немъ духовную свободу. Господь видѣлъ, что юноша—при наличности своего богатства—не могъ быть господиномъ его. Для освобожденія этого человѣка отъ рабства маммоны непременно требовалась внѣшняя операція. Господь и предложилъ ему эту операцію, какъ педагогическое средство, требующееся характеромъ этой личности.

Что такъ именно, а не иначе нужно понимать повелѣніе Господа богатому юношѣ, за это красно-рѣчиво, между прочимъ, говоритъ отношеніе Спасителя къ Закхею. Спаситель не требовалъ, чтобы Закхей отказался отъ всего имущества, но возвѣстилъ ему спасеніе за рѣшимость отдать только половину имѣнія и оказать четверичное вознагражденіе обиженнымъ (Лук. ХІХ, 8—9).

Не въ пользу отреченія отъ частной собственности и тѣ стихи Евангелія, въ которыхъ говорится, чтобы мы, подобно птицамъ небеснымъ и лиліямъ земнымъ, не заботились о пищѣ и объ одеждѣ (Мѡ. VI, 25—32).—Человѣкъ всегда долженъ заботиться о томъ, что необходимо для его существованія: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ“,—сказалъ Спаситель. Но забота о земномъ не должна поглощать человѣка и затруднять ему стремиться къ небесному. Таковъ подлинный

смыслъ указаннаго священнаго текста. Здѣсь, т. е. въ восьми стихахъ (25—32) шестой главы Ев. Матѳея, говорится о промыслѣ Божіемъ въ мірѣ, которымъ сохраняется бытіе тварей, а вовсе не благословляется беззаботный фатализмъ. Дѣйствительно, птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу, но можемъ ли мы вполне уподобиться имъ? Вѣдь онѣ пользуются непосредственными дарами природы, а люди должны перерабатывать эти дары для употребленія, поэтому они могутъ дѣлать запасъ. Да можно ли, наконецъ, понимать буквально слова Евангелія: „не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ“ (Мѳ. VI, 31), когда въ другомъ мѣстѣ той же книги мы читаемъ: „трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлить нуждающемуся“ (Еф. IV, 28)? эта евангельская заповѣдь о трудѣ не стоитъ ли въ прямомъ противорѣчьи съ беззаботнымъ фатализмомъ? Несомнѣнно отсюда, что забота о необходимомъ не запрещается Евангеліемъ. Христіанинъ можетъ заботиться о пищѣ и объ одеждѣ, только эта забота должна занимать второстепенное мѣсто въ его стремленіи къ богоуподобленію.

Если же забота о хлѣбѣ займетъ все существо человека, если онъ будетъ жить только для себя, то Евангеліе не только не обѣщаетъ ему спасенія, а прямо возвѣщаетъ гибель (Лук. VI, 24—25; Іак. V, 1—6), ибо по Апостолу любостыжаніе есть идолослуженіе (Кол. III, 5).

Итакъ, евангельскіе тексты, на которыхъ основываются отрицающіе частную собственность, не даютъ права на заключеніе, что „личной собственности у вѣрующихъ быть не должно“. Евангеліе ратуетъ только противъ безбожнаго и своекорыстнаго пользованія собственностію, но оно ничего не имѣетъ противъ тѣхъ собственниковъ, которые смотрятъ на свое достояніе, какъ на даръ Божественный, способствующій—при христіанскомъ пользованіи имъ—къ развитію нравственнаго со-

вершенствованія и достиженію спасенія. Христіанство благословляетъ такихъ собственниковъ, призывая ихъ къ личному, самостоятельному распоряженію своимъ имѣніемъ и заповѣдуя имъ трудиться на благо ближняго.

Теперь объ Іерусалимской общинѣ. Жизнь первыхъ послѣдователей Христа въ книгѣ Дѣяній описывается такъ: „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.— Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. IV, 32. 34—35).

Основываясь на этомъ священно-историческомъ повѣствованіи, многіе и дѣлаютъ выводъ, что въ вѣкъ апостольскій христіане были безусловными коммунистами, всецѣло отрицавшими всякую частную собственность. Іерусалимская церковь будто бы развивала то общеніе имуществъ, котораго требуетъ коммунизмъ.

Прежде чѣмъ рѣшать вопросъ о томъ, были ли дѣйствительно первенствующіе христіане коммунистами, мы считаемъ не лишнимъ выяснить самое понятіе коммунизма, указать его цѣль и средства, которыми онъ идетъ къ осуществленію своей цѣли.

Коммунизмъ это общественно-экономическое ученіе, которое стремится къ уравнию всѣхъ членовъ общества и отвергаетъ поэтому всякую частную собственность. Общеніе имуществъ считается въ коммунизмѣ за лучшее осуществленіе нравственныхъ требованій въ области экономическихъ отношеній. Проповѣдники коммунистическихъ идей поглощены одною мыслию объ уравнии людей въ имущественномъ отношеніи. Вопросы желудка, вопросы о хлѣбѣ—это основа и цѣль коммунизма.

Въ осуществленіи своихъ идей коммунисты не пренебрегаютъ и насильственными мѣрами; они все свое вниманіе сосредоточиваютъ на внѣшнихъ средствахъ, стараясь внѣшней принудительностію достигнуть равномѣрнаго матеріальнаго обезпеченія. Нечего и говорить, что коммунизмъ совершенно подавляетъ человѣческую личность, лишаетъ ее свободы, отнимая у нея всякую возможность самодѣятельнаго пріобрѣтенія, самостоятельнаго выбора работы и распоряженія своей работоспособностію.

Іерусалимская община была ли похожа скольконибудь на тотъ коммунизмъ, который мы только что описали и подъ который стараются подвести ее современные коммунисты?

По книгѣ Дѣяній Апост. Іерусалимская община, какъ мы уже замѣтили, представляется въ такомъ видѣ, что въ ней не было мѣста ни прихотливости и обогащенію однихъ, ни нуждѣ и лишеніямъ другихъ, ни высокомѣрію и преобладанію высшихъ классовъ общества надъ низшими, ни зависти, ни ненависти. Словомъ, тамъ не было всего того, что будетъ и было въ коммунистическихъ обществахъ, созданныхъ искусственнымъ и насильственнымъ образомъ. Въ этихъ обществахъ, по свидѣтельству исторіи, вмѣсто всеобщаго равенства и свободы, всегда былъ деспотизмъ, вмѣсто братства и любви—вражда и ненависть, вмѣсто всеобщаго довольства—невыносимое стѣсненіе.

Какимъ же образомъ въ Іерусалимской общинѣ созданъ такой высокій идеаль общественнаго устройства? Задавались ли первые христіане какиминибудь планами соціальной реформы? Или можетъ быть Апостолы, какъ строители христіанскаго общества, требовали отъ вступающихъ въ это общество абсолютнаго отреченія отъ собственности и пожертвованія въ общую пользу? Думать такъ, значитъ удаляться отъ истины.

Не къ уравниенію соціальному стремились пер-

вые христіане. Они всецѣло были проникнуты ученіемъ Христа и всѣми силами стремились воплотить его въ жизни. Услышавъ изъ устъ Господа слова любви и милосердія къ ближнему, принявъ ихъ къ сердцу, они, естественно, не могли безучастно относиться къ печальному положенію ближняго, они не могли допустить, чтобы одни жили въ довольствѣ и роскоши, другіе же терпѣли нужду и горе. Они горѣли одною чистою и безкорыстною любовію, они настолько были воодушевлены ею, что готовы были служить другимъ до полнаго самопожертвованія, до рѣшительнаго забвенія себя. Слѣдствіемъ такого настроенія первыхъ послѣдователей Христа и было то, что они продавали дома и земли и цѣну проданнаго несли къ ногамъ Апостоловъ, чтобы каждому давалось кто въ чемъ имѣлъ нужду. Вся тайна братскихъ отношеній въ Іерусалимской общинѣ заключалась, такимъ образомъ, не въ томъ, чтобы христіане окончательно порвали связь съ собственностію, а въ томъ, что „у множества вѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“. Ни о какой принудительности въ Іерусалимской общинѣ не можетъ быть и рѣчи. Іерусалимская „коммуна“, — ее можно назвать этимъ именемъ въ этимологическомъ смыслѣ⁴⁾, — носила вполне добровольный характеръ. Въ этомъ насъ легко убѣждаютъ слова Апостола Петра, сказанныя Ананіи. Ананія скрылъ часть цѣны за проданное свое имѣніе, но выдалъ принесенное за полную сумму. Онъ хотѣлъ обмануть Апостоловъ, лицемерно выставивъ себя величайшимъ послѣдователемъ Спасителя. За эту то ложь, открытую пророческимъ прозрѣніемъ Петра, Ананія и Сапфира — жена его — и были наказаны смертію. Подлинный же смыслъ обращенія Петра къ Ананіи показываетъ, что отъ послѣдняго не только не требовалось полнаго отказа отъ собственно-

⁴⁾ Никольскій. „Коммунизмъ во свѣтѣ христіанства“, стр. 41.

сти, но и непремѣнной продажи ея для пожертвованія денегъ въ общую кассу. „Чѣмъ ты владѣлъ не твое ли было и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось“? (Дѣян. V, 4) Значитъ, христіанинъ могъ продавать, но могъ и не продавать свою собственность, а продавши, могъ отдать или не отдать вырученныя деньги общинѣ, могъ отдать и все вырученное и какую угодно часть, лишь бы не было лжи и обмана. Все, такимъ образомъ, предоставлялось доброй волѣ каждаго, и она то—эта воля,—а не какой-либо общій принципиальный законъ, имѣла главное значеніе въ дѣлѣ общенія имуществъ.

Въ такомъ же смыслѣ объясняетъ слова св. Апостола Петра и св. Іоаннъ Златоустъ. „Замѣтимъ, говоритъ онъ, что Ананія былъ обвиненъ въ томъ, что утаилъ часть денегъ, которыя посвятилъ Богу. Апостолъ говоритъ ему: развѣ ты, продавъ свое имѣніе, не могъ располагать цѣною его, какъ своею собственностію? Что препятствовало тебѣ въ этомъ случаѣ? Итакъ, зачѣмъ ты крадешь, послѣ того, какъ ты добровольно обѣщаль? Я не приказывалъ тебѣ ни продавать, ни приносить мнѣ денегъ; ты сдѣлалъ это по своему собственному желанію. Итакъ, зачѣмъ ты укралъ серебро, которое сдѣлалось священнымъ? Ты хотѣлъ быть собственникомъ? Но ты могъ сохранить свое имущество и ничего не обѣщать. Утаивая его, послѣ того, какъ оно стало священнымъ, ты совершилъ грѣхъ святотатства. Ты могъ сохранить то, что тебѣ принадлежало... Твой поступокъ не заслуживаетъ извиненія и прощенія“ (Злат. т. IX, кн. I, стр. 119).

Что въ первой христіанской общинѣ отказъ отъ собственности не являлся нравственно-обязательнымъ принципомъ для всѣхъ, на это указываетъ слѣдующій фактъ, также записанный въ книгѣ Дѣяній Ап. (XII, 10—19). Когда Апостолъ Петръ былъ чудеснымъ образомъ освобожденъ изъ тем-

ницы, то онъ тотчасъ же направился въ домъ матери Марка, гдѣ христіане собирались и молились. Онъ постучался у воротъ, и былъ узнавъ служанкой Родой. Мать Марка „имѣла домъ“ (ст. 12) и довольно обширный, такъ какъ онъ служилъ мѣстомъ для собранія вѣрующихъ. Если же она предоставила его въ ихъ распоряженіе, то значитъ, она его не продала, совершенно такъ же, какъ не отказалась отъ служенія Роды.

Безспорно; что въ книгѣ Дѣяній Ап. описывается и такой фактъ, который совершенно противоположенъ приведенному. Въ 36—37 стихахъ IV главы говорится, что Іосифъ Варнава, владѣвшій земельнымъ участкомъ, продалъ его и вырученныя деньги принесъ къ ногамъ Апостоловъ. — Однако и этотъ фактъ не только не опровергаетъ нашу мысль, что у первыхъ христіанъ не было коммунистической организаціи, а подтверждаетъ ее. Если священный писатель отбѣнилъ поступокъ Іосифа Варнавы, то надо полагать, что онъ былъ исключительнымъ. Іосифъ Варнава продалъ все безъ остатка и никогда больше не возстановлялъ своей собственности, тогда какъ этого не вмѣнялось ему въ обязанность, ибо другіе владѣли имуществомъ.

Апостолы никогда не требовали отъ вступающихъ въ Іерусалимскую общину отреченія отъ собственности. Не организаціей коммунизма занята была ихъ мысль, не земные интересы привлекали ихъ, — они всѣмъ сердцемъ тяготѣли къ небесному, стремясь къ нравственному возрожденію людей чрезъ проповѣдь благовѣстія Христова и благодать Св. Духа. — „Покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа“ (Дѣян. II, 38), — вотъ единственное требованіе, какое предъявляли Апостолы желающимъ сдѣлаться членами Іерусалимской Церкви. Объ отреченіи отъ собственности здѣсь нѣтъ и помину.

Слѣдовательно, Іерусалимская „коммуна“ не

имѣла ничего общаго съ тѣмъ коммунизмомъ, который проповѣдуется нынѣ. Она возникла на основахъ пламенной любви между людьми, она явилась непринужденнымъ слѣдствіемъ извѣстной внутренней настроенности первыхъ послѣдователей Христа, а коммунизмъ всецѣло тяготеетъ къ землѣ, путемъ насилія старается онъ создать счастье людей и въ результатѣ оказывается не осуществимой мечтой, бездушнымъ трупомъ (I Кор. XIII, 3).

(Окончаніи будетъ).

Петръ Аѳонскій.

Съѣздъ представителей 15-ти епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ (съ 15 по 22 сентября 1910 года).

Изъ доклада протоіерея А. Сердобольскаго.

Съѣздъ представителей 15-ти свѣчныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ названъ былъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода „*Особымъ Совѣщаніемъ*“.

Означенное Особое Совѣщаніе открыло свои дѣйствія 15 сентября вечеромъ въ кабинетѣ г. Директора Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго, съ участіемъ нижеслѣдующихъ лицъ: директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, д. с. с. Петра Стефановича Даманскаго, помощника управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ ст. сов. Михаила Алексѣевича Дьяконова, помощника юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода кол. сов. Михаила Ивановича Гордѣва, причисленнаго къ департаменту земледѣлія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія д. с. с. Димитрія Семеновича Леванды, фабричнаго ревизора при отдѣлѣ промышленности Министерства торговли и промышленности инженеръ-технолога Р. Р. Шпицберга и представителей епархіальныхъ свѣчныхъ

заводовъ: 1) С.-Петербургскаго—протоіереевъ: Васи́лія Ива́новича Перетерскаго и Алекса́ндра Михаи́ловича Ива́нова, 2) Московскаго—протоіерея Васи́лія Фили́пповича Барбарина, 3) Кіевскаго—протоіерея Димитрі́я Андре́евича Никитина, 4) Ставропольскаго—священника Па́вля Ильича Ива́нова, 5) Курскаго—священника Па́вля Васи́льевича Лебеде́ва, 6) Подольскаго—протоіерея Па́вля Феодо́ровича Ви́кула, 7) Екатеринославскаго—священника Ива́на Ильича Чула́новскаго, 8) Тамбовскаго—протоіерея Васи́лія Феодо́ровича Олерскаго, 9) Саратовскаго—священника Алекса́ндра Алекса́евича Про́зоровскаго, 10) Воронежскаго—священника Па́вля Ка́питоновича Сели́ванова, 11) Кишиневскаго—протоіерея Со́фронія Ива́новича Чела́на, 12) Таврическаго—протоіерея Алекса́ндра Па́вловича Сердобольскаго, 13) Екатеринбургскаго—священника Ио́анна Никола́евича У́фимцева, 14) Нижегородскаго—священниковъ: Па́вля Михаи́ловича Метальникова и Алекса́вля Ива́новича Ва́дова и 15) Смоленскаго—священника Васи́лія Андре́евича Спиридо́нова и дѣлопроизводителей: секретаря Св. Синода над. сов. Сте́фана Па́вловича По́пова, столоначальника хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ над. сов. Михаи́ла Михаи́ловича Зерцало́ва, Никиты Михаи́ловича Гриня́кина и причисленнаго къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Е. Д. Па́нова.

На первомъ пленарномъ (общемъ) засѣданіи особаго совѣщанія была выслушана краткая исторія вопроса о созывѣ съѣзда представителей свѣчныхъ заводовъ. По докладѣ этой краткой исторіи и принятіи ея къ свѣдѣнію, Преосвященный предсѣдатель особаго совѣщанія предложилъ избрать товарища предсѣдателя, каковымъ, за отказомъ прот. В. И. Перетерскаго, былъ единогласно избранъ прот. В. Ф. Барбаринъ. Затѣмъ была прочитана разосланная при письмѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода программа, при чемъ совѣщаніемъ

была замѣчена непослѣдовательность въ постановкѣ вопросовъ, каковыя рѣшено было вмѣсто трехъ отдѣловъ (по программѣ) распредѣлить на два отдѣла: въ первый отдѣлъ (характера юридически—правового) вошли слѣдующіе вопросы: 1) выясненіе правового положенія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ примѣнительно къ условіямъ даннаго времени; 2) разработка вопросовъ объ организаціи съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; 3) ходатайство предъ Правительствомъ о выдачѣ ссудъ изъ 4—5⁰/₀ на воскъ и свѣчи, находящіеся на складахъ заводовъ въ размѣрѣ 80⁰/₀ стоимости этихъ матеріаловъ или образованіе изъ себя общества взаимнаго кредита, если по обстоятельствамъ дѣла это окажется возможнымъ и полезнымъ; 4) учрежденіе центрального бюро по дѣламъ всѣхъ заводовъ, какъ постояннаго органа—выразителя нуждъ и интересовъ всѣхъ епархіальныхъ заводовъ, съ особой его организаціей для службы интересамъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, въ качествѣ проводника въ жизнь и исполнителя всѣхъ постановленій и предначертаній общихъ съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ заводовъ Россіи; изданіе Вѣстника епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; 5) административное ихъ устройство, правовое положеніе предсѣдателя и членовъ правленія, пенсіонный для нихъ вопросъ и проч.; канцеляріи и бухгалтеріи заводовъ; 6) выработка общаго устава и постановка во всѣхъ заводахъ одинаковаго счетоводства и проч. и 7) борьба съ выработкой и продажей поддѣльныхъ свѣчъ и общій обмѣнъ мыслей между представителями по всѣмъ вопросамъ епархіальнаго торгово-заводскаго хозяйства. Во второй отдѣлъ программы, касающійся болѣе практической стороны дѣла епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, вошли слѣдующіе вопросы программы: 1) выясненіе вопроса о количествѣ потребляемаго всѣми епархіальными заводами Россіи чисто пче-

линаго воска, какъ русскаго, такъ и заграничнаго. Наряду съ этимъ подсчетъ и другихъ предметовъ продажи на епархіальныхъ заводахъ, какъ то: деревяннаго масла, ладана, вина и проч., и о цѣнахъ на нихъ. Обсужденіе выводовъ, имѣющихъ получиться отъ разработки этихъ вопросовъ; 2) изысканіе и разсмотрѣніе причинъ прогрессивно увеличивающихся цѣнъ на воскъ и другіе предметы за послѣдніе годы; изысканіе способовъ борьбы съ этимъ явленіемъ въ родѣ организаціи заграничныхъ закупокъ за собственный счетъ и чрезъ собственныхъ агентовъ; разработка вопроса о пошлинахъ, тарифахъ и проч.; 3) расширеніе торгово-заводскаго дѣла тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ, возможнымъ и полезнымъ, чрезъ открытіе при заводахъ складовъ церковныхъ вещей, церковной утвари, колоколовъ и т. п. Епархіальные заводы должны являться средоточіемъ всей экономической жизни епархіи; 4) вопросъ о болѣе продуктивной постановкѣ пчеловоднаго дѣла у насъ въ Россіи; объ участіи въ этомъ дѣлѣ епархіальныхъ заводовъ; объ образованіи фонда на изученіе пчеловодства, на устройство испытательныхъ епархіальныхъ пасѣкъ, на изученіе рынковъ воска и проч.; 5) обсужденіе способовъ современной выработки свѣчъ во всѣхъ заводахъ; техническая постановка оной въ каждомъ изъ нихъ; назначеніе премій за изобрѣтеніе приборовъ по химической бѣлкѣ восковъ, машинъ для механической выдѣлки свѣчъ и за прочія изобрѣтенія и 6) основаніе на общія средства своей фитильной фабрики, если то окажется нужнымъ и полезнымъ и проч.

Соотвѣтственно такому раздѣленію программы на двѣ части, особое совѣщаніе признало необходимымъ образовать и двѣ комиссіи для детальной разработки поставленныхъ программой вопросовъ, наименовавъ первую комиссію юридической, а вторую—практической. Въ составъ пер-

вой комиссії, по собственному желанію, вошли слѣдующія лица: священники—І. Чулановскій, П. Лебедевъ, А. Прозоровскій, протоіереи—С. Челанъ, Д. Никитинъ, священники—П. Метальниковъ и А. Вадовъ, протоіереи—В. Перетерскій и А. Ивановъ, ст. сов. М. Дьяконовъ и кол. ас. М. Гордѣвъ, при дѣлопроизводителяхъ: Н. Гринякинъ и С. Поповъ. Въ составъ второй комиссії, также по собственному желанію, вошли: протоіереи—А. Сердобольскій, П. Викуль, В. Олерскій и В. Барбаринъ, священники—І. Уфимцевъ, В. Спиридоновъ, П. Селивановъ и П. Ивановъ, д. с. с. П. С. Даманскій и д. с. с. Д. С. Леванда при дѣлопроизводителяхъ: М. Зерцаловъ и Е. Пановъ.—Для болѣе детальной разработки вопроса о правовомъ положеніи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ первую комиссіею была выдѣлена особая подкомиссія, въ составъ слѣдующихъ лицъ: протоіерея В. Перетерскаго, М. А. Дьяконова, М. И. Гордѣва и С. П. Попова. Тою же первою комиссіею далѣе было признано желательнымъ выработать общій нормальный уставъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы къ нему приспособить существующіе уставы отдѣльныхъ свѣчныхъ заводовъ, съ оставленіемъ въ нихъ тѣхъ параграфовъ, которые выработаны примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ того или другого завода. По вопросу объ организаціи съѣздовъ представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ комиссіею была представлена особому совѣщанію слѣдующая записка: 1) для обсуждения вопросовъ по развитію и усовершенствованію церковно-свѣчного дѣла въ Россіи собираются, съ разрѣшенія Св. Синода, особые съѣзды представителей свѣчныхъ заводовъ; съѣзды эти бываютъ обыкновенные и экстренные; 2) члены съѣздовъ назначаются епархіальными архіереями; тѣ заводы, которые почему либо не могутъ послать на съѣздъ своего представителя, могутъ, съ разрѣшенія своего епископа, передать свой голосъ

члену другого завода, или же (непосредственно) сносятся со съѣздомъ письменно; 3) программа вопросовъ заблаговременно составляется комитетомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, представляется на утверженіе Св. Синода и разсылается всѣмъ заводамъ; 4) первый организаціонный съѣздъ представителей свѣчныхъ заводовъ имѣеть быть въ С.-Петербургѣ, въ 1911 году (не позже октября); мѣсто и время слѣдующихъ съѣздовъ опредѣляется на предыдущихъ; комитетъ созываетъ и экстренные съѣзды, по требованію не менѣе 5 свѣчныхъ заводовъ, въ городѣ, назначенномъ на предыдущемъ съѣздѣ для обыкновеннаго (очереднаго) съѣзда; 5) всякій съѣздъ считается законно состоявшимся, если на немъ будетъ 25 представителей 25 свѣчныхъ заводовъ; 6) члены съѣзда изъ своей среды выбираютъ предсѣдателя, его товарища и дѣлопроизводителей; 7) вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ рѣшающее значеніе имѣеть голосъ предсѣдателя; 8) постановленія съѣздовъ, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ, приводятся въ исполненіе комитетомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

По обсужденіи вопроса программы о выдачѣ правительствомъ ссудъ подъ воскъ и свѣчи..., было постановлено: 1) желательно возбудить предъ министерствоиъ финансовъ ходатайство о разрѣшеніи изъ государственнаго банка ссудъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ подъ свѣчи и воскъ, какъ подъ сельско-хозяйственные продукты, или же въ формѣ спеціального текущаго счета; 2) ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о предоставленіи епархіальнымъ начальствамъ права разрѣшать выдачу свѣчнымъ заводамъ ссудъ изъ свободныхъ средствъ мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений: епархіальныхъ попечительствъ, эмеритальныхъ и похоронныхъ кассъ, братствъ и проч., по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея; 3) признать желательнымъ образованіе изъ себя общества взаимна-

го кредита, но, въ виду неимѣнія въ распоряженіи особаго совѣщанія достаточныхъ данныхъ объ оборотахъ всѣхъ свѣчныхъ заводовъ, детальную разработку и подготовку матеріаловъ по сему вопросу предоставить разсмотрѣнію слѣдующаго съѣзда представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

По обсужденіи вопроса объ учрежденіи центрального бюро по дѣламъ всѣхъ заводовъ и объ изданіи Вѣстника епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, постановлено: учрежденіе центрального бюро по дѣламъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ признать весьма необходимымъ; наименованіе ему усвоить: „Комитетъ Епархіальныхъ Свѣчныхъ Заводовъ“; задачами дѣятельности этого комитета должна быть: 1) выраженіе нуждъ и интересовъ всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и 2) исполненіе всѣхъ постановленій и предначертаній общихъ съѣздовъ. Комитетъ этотъ временно учреждается въ С.-Петербургѣ, а засимъ вопросъ о его перемѣщеніяхъ въ другіе города рѣшается слѣдующимъ съѣздомъ; онъ состоитъ изъ 7 членовъ, избираемыхъ на съѣздахъ изъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; предсѣдатель и дѣлопроизводители избираются комитетомъ изъ своей среды; члены комитета получаютъ опредѣленное содержаніе по назначенію съѣзда; средства на содержаніе личнаго состава комитета и на канцелярско-хозяйственные расходы его изыскиваются съѣздами представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ (напр., путемъ самообложенія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ) и, наконецъ, комитетъ долженъ будетъ выработать подробную инструкцію для своей будущей дѣятельности, каковая инструкція разсматривается и утверждается съѣздомъ представителей. Временно же, до будущаго съѣзда представителей, имѣеть быть учрежденъ подготовительный комитетъ, въ составѣ трехъ лицъ: предсѣдателя, члена—дѣло-

производителя и второго члена. Задачей этому временному комитету поставить: собрать къ будущему (въ 1191 г.) общему съѣзду представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ статистическія и справочныя свѣдѣнія по таковой программѣ: 1) точныя статистическія за три года (1907—1909 г.г.) данныя о закупленномъ всѣми епархіальными свѣчными заводами количествѣ воска: а) русскаго и б) заграничнаго; 2) статистика за тѣ же годы добычи воска и его оборота въ міровой торговлѣ вообще и, въ частности, въ Россіи; 3) выясненіе фирмъ (на самыхъ мѣстахъ производства воска), импортирующихъ воскъ въ города: Гамбургъ, Лондонъ, Амстердамъ, Лиссабонъ и пр.; опредѣленіе правомочности сихъ фирмъ путемъ сношенія съ консульскими учрежденіями; 4) предварительное выясненіе условій, на коихъ Государственные банки, русскій и заграничныя, могли бы кредитовать будущій центральный органъ Россійскаго съѣзда представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, въ цѣляхъ борьбы съ иностранными предпринимателями, 5) выясненіе вопроса, возможно ли, и на какихъ основаніяхъ, закупка воска мѣстнаго происхожденія свѣчными заводами для нуждъ другихъ заводовъ и 6) статистика потребленія масла, ладана, церковнаго вина и церковной утвари за послѣдніе три года (1907—1909 г.г.). На содержаніе этого временнаго комитета ассигновать 7.000 р., изъ коихъ 2,200 р.—на канцелярскіе расходы и на необходимые разъѣзды (быть можетъ и за границу), 900 р.—предсѣдателю, 3.000 р.—члену—дѣлопроизводителю, 600 р.—второму члену и 300 р.—на случайные и непредвидѣнные расходы. Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о временной и заимообразной выдачѣ означенной суммы (7.000 р.) на содержаніе этого временнаго комитета изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія ($\frac{1}{2}^0\%$ отчисленія изъ прибылей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ).

Въ отношеніи административнаго устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ комиссія выработала слѣдующія положенія: а) всѣ епархіальные свѣчные заводы управляются „Правленіями“, въ составъ коихъ входятъ члены, избираемые епархіальными съѣздами духовенства и утверждаемые епархіальнымъ архіереемъ; б) Правленіе епархіальнаго свѣчнаго завода должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ, но, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, число членовъ можетъ быть и болѣе; в) предсѣдатель правленія назначается епархіальнымъ архіереемъ, подобно тому, какъ и въ совѣтахъ женскихъ епархіальныхъ училищъ—предсѣдатель назначается епископомъ, а члены избираются епархіальными съѣздами духовенства; г) Правленіе завода свои распорядительныя функціи осуществляетъ коллегіально; д) пенсіонный вопросъ имѣетъ быть разработанъ въ особомъ отдѣлѣ нормальнаго устава для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и е) въ виду того, что въ настоящее время пенсіоннаго капитала въ распоряженіи свѣчныхъ заводовъ не имѣется, возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство о зачисленіи на общихъ основаніяхъ прежней епархіальной службы дѣятелямъ свѣчныхъ заводовъ въ срокъ выслуги пенсіи по свѣчно-заводской ихъ службѣ.

По вопросу о борьбѣ съ выработкой и продажей поддѣльныхъ свѣчъ комиссія пришла къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) усилить мѣры пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ—вообще; 2) усилить таковыя же мѣры воздѣйствія на церковныхъ старостъ—въ частности; 3) обращаться къ содѣйствію и помощи почетныхъ и вліятельныхъ прихожанъ; 4) установить строго опредѣленное отношеніе къ пожертвованіямъ поддѣльными свѣчами; 5) просить Св. Синодъ положительно и категорически, циркулярно разъяснить епархіальнымъ начальствамъ, что приношеніе въ церковь фальсифицированныхъ свѣчей, масла, вина и проч., совершенно недопу-

стимо (3 и 71 правила св. Апостоловъ, 28 правило VI Вселенскаго собора); 6) циркулярно освѣдомить прихожанъ, гдѣ именно должно пріобрѣтать свѣчи чистаго пчелинаго воска, масло и церковное вино для церковнаго употребленія (23 § инструкціи церковнымъ старостамъ); 7) разрѣшить записывать въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ расходы по содержанію церковныхъ хоровъ (пѣвчихъ), каковыя расходы доселѣ не узаконены, но какъ настоятельно требуемыя церковно-приходскою жизнью, покрываются церковными старостами нелегальнымъ путемъ продажи поддѣльныхъ (дешевыхъ) свѣчей; 8) поощрять наградами членовъ причта и церковныхъ старостъ, заявившихъ себя успешной борьбой съ фальсификаціей свѣчей, масла и церковнаго вина, а нерадивыхъ въ семъ отношеніи привлекать къ отвѣтственности, по представленіямъ Правленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ; 9) по указаніямъ опыта, борьбу съ фальсификаціей восковыхъ свѣчей и другихъ предметовъ церковнаго употребленія, должно предпринять само епархіальное начальство, при содѣйствіи губернскаго начальства, наружной и сыской полиціи, привлекая къ суду фальсификаторовъ и распространителей фальсификатовъ и 10) какъ особую мѣру борьбы съ фальсификаціей, признать желательнымъ установленіе церковно-свѣчной монополіи.

По этому послѣднему вопросу послѣдовали возраженія со стороны представителей: главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и министерства торговли и промышленности, въ томъ смыслѣ, что предоставленіе епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ монополіи убьетъ де развитіе отечественнаго пчеловодства, да при томъ же они де и не уполномочены своими начальствами высказывать свое заключеніе по этому вопросу, каковое заключеніе можетъ послѣдовать лишь по надлежащемъ сношеніи заинтересованныхъ въ-

домствъ. На эти возраженія со стороны представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ послѣдовали разъясненія въ томъ смыслѣ, что изъ исторіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ видно не пониженіе епархіальными заводами цѣнъ на воскъ, а наоборотъ — поднятіе ихъ и что для огражденія интересовъ русскихъ пасѣчниковъ, въ случаѣ монополіи, можно напередъ выработать нормальныя цѣны на ихъ воскъ. Послѣ такого объясненія особое совѣщаніе единогласно признало весьма желательнымъ возбужденіе въ установленномъ порядкѣ ходатайство о введеніи свѣчной монополіи.

По вопросу о правовомъ положеніи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ были заслушаны слѣдующія соображенія первой юридической комиссіи. Изъ исторіи развитія церковно-свѣчного дѣла въ Россіи и изъ обзорѣнія дѣйствующихъ нынѣ законоположеній касательно свѣчныхъ заводовъ вытекаетъ опредѣленіе сихъ заводовъ, какъ такихъ *епархіальныхъ* учреждений, которыя главнѣйшею своею цѣлю поставляютъ удовлетвореніе многоразличныхъ нуждъ православной церкви. Обсуждая вопросъ о юридической природѣ свѣчныхъ заводовъ, какъ учреждений епархіальнаго вѣдомства, комиссія не могла не остановить своего вниманія на томъ обстоятельстве, что дѣйствующіе наши законы, наряду съ имуществами Государственными, казенными, удѣльными, общественными и частными (св. зак. т. X. ч. 1 зак. гражд., изд. 1900 г., ст. ст. 406, 411, 414 и 415), устанавливаютъ особую категорию имуществъ, принадлежащихъ *разнымъ установленіямъ* (ст. 413 тѣхъ же законовъ). Къ роду послѣднихъ имуществъ законъ относитъ, между прочимъ, имущества церковныя, монастырскія и архіерейскія домовъ, т. е. имущества учреждений, подвѣдомыхъ именно епархіальнымъ начальствамъ. Въ виду сего необходимо придти къ заключенію, что и свѣчные заводы, какъ учреждения епархіальныя, должны быть отнесены къ числу учреждений,

опредѣляемыхъ закономъ подъ именемъ „разныхъ установлений“ и потому должны быть признаны въ качествѣ субъектовъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ закономъ сказанному роду установлений. Принимая однако во вниманіе, что осуществленіе сего предположенія могло бы послѣдовать не иначе, какъ путемъ исходатайствованія, въ установленномъ порядкѣ (ст. 86 Основ. Госуд. Зак.), спеціальнаго на сей предметъ установленія, при чемъ внесенію сего вопроса на законодательное утвержденіе должна предшествовать юридическая разработка сего вопроса, на каковыя дѣйствія особое совѣщаніе, образованное для детальнаго обсужденія современнаго состоянія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, Св. Синодомъ не уполномочено, особое совѣщаніе, не входя въ сужденіе по существу означеннаго вопроса, признало желательнымъ представить свои заключенія на благоусмотрѣніе Св. Синода, на случай, если бы высшая церковная власть признала закономѣрнымъ и своевременнымъ дать указанному вопросу надлежащее движеніе.

Выработанный комиссіей проектъ нормальнаго устава епархіальнаго свѣчнаго завода особымъ совѣщаніемъ было постановлено разослать въ Правленія всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ для надлежащихъ заключеній, кои каждое Правленіе и имѣетъ препроводить непосредственно отъ себя во временный комитетъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, въ г. С.-Петербургъ, къ началу 1911 года.

По вопросу о временномъ комитетѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, для какового комитета, по предложенію Правленія С.-Петербургскаго епарх. свѣч. завода, можетъ быть отведено помещеніе при семь заводѣ, особое совѣщаніе пришло къ заключенію, что въ составъ этого комитета должны входить лица духовнаго сана, а именно: два лица изъ С.-Петербургской епархіи и одно — иноепархіальное. Кандидатами въ этотъ комитетъ

особнымъ совѣщаніемъ были предъуказаны слѣдующія лица: предсѣдателемъ—протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Михайловичъ Ивановъ, членомъ—дѣлопроизводителемъ—представитель Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода священникъ Алексій Ивановичъ Вадовъ и вторымъ членомъ, по предложенію прот. А. Иванова, священникъ Исаакіевскаго собора Димитрій Теофановичъ Стефановичъ (на мѣсто члена—дѣлопроизводителя, иноепархіальнаго, Преосвященный предсѣдатель особаго совѣщанія дважды настойчиво поднималъ вопросъ о кандидатурѣ прот. А. Сердобольскаго, но послѣдній категорически отказался отъ этой чести въ пользу о. Вадова). Этотъ временный комитетъ, по надлежащемъ собраніи необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній, входитъ съ представленіемъ въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ о назначеніи времени созыва будущаго съѣзда представителей всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

Краткая замѣтка къ урокамъ по славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ.

Когда-то очень увлекались славянскимъ чтеніемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, въ которыхъ всегда можно было встрѣтить между учащимися мастеровъ въ славянскомъ чтеніи. Эти маленькіе чтецы читали въ церкви все—до канона включительно. А теперь, сознаться нужно, это чтеніе упало: плохо дѣти читаютъ въ школь и рѣдко читаютъ въ церкви. А поэтому на предложеніе дѣтямъ—прочитать наизустъ псаломъ 50, или 90, послѣднія недоумѣнно посматриваютъ на вопрошающаго, а на вопросъ—прочитать на память какое либо изреченіе изъ св. Евангелія—даже учащіе удивляются.

А между тѣмъ это молчаніе дѣтей и удивленія учителей говорятъ о многомъ. Это молчаніе говоритъ о томъ, что дѣти ничего не знаютъ о св. Евангеліи, объ ученіи Іисуса Христа и о Самомъ Христѣ. Вѣдь при произнесеніи имени Іисуса Христа предъ умственнымъ взоромъ каждаго христіанина и, тѣмъ болѣе, грамотнаго, естественно долженъ предноситься образъ Спасителя нашего и Божественнаго Учителя съ какими либо Его изреченіями. Тотъ не знаетъ Христа, кто не соединяетъ съ Его именемъ никакихъ евангельскихъ словъ. Произнесшимъ по какому либо случаю имя Христово Христосъ обязательно долженъ быть мыслимъ, смотря по этому поводу, съ какимъ-либо евангельскимъ изреченіемъ, напр.: *„Не придохъ бо, да сужду мірови, но да спасу міръ“*... (Іоан. XIII, 47); *„Просите, и дастся вамъ: ищите и обрящете“*... (Мѡ. VII 7); *„Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“*... (Мрк XVI, 16); *„Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте“*... (Ін. XIV, 15); *„Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга“*... (Ін. XV, 12); *„Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“*... (Ін. XIV, 27); *„Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе“*... (Мѡ. XVI, 24); *„Претерпѣвый же до конца, той спасется“*... (Мѡ. XXIV, 13); *„Едино-же есть на потребу“*... (Лк. X, 42) и т. п.... Если же ничего подобного не представляетъ себѣ ученикъ при вышеупомянутомъ вопросѣ, то онъ не имѣетъ и представленія о Христѣ, не знаетъ сути Его ученія и не представляетъ себѣ, слѣдовательно, даже въ главнѣйшихъ чертахъ содержанія св. Евангелія. А это — уже не только минусъ, но страшная пропасть въ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ ребенка, — пропасть, которую легко могутъ заполнить въ будущемъ разные сектанты своими лжеученіями.

Со мною не согласятся и скажутъ, что о Христѣ постоянно говорятъ на урокахъ Закона Божія, что на этихъ урокахъ въ подробностяхъ изучаютъ священную исторію Новаго Завѣта. Я это

знаю. Но я знаю и больше, а именно: на вопросъ— откуда это вы, дѣти, узнали о жизни и чудесахъ Иисуса Христа, всѣ хоромъ обыкновенно отвѣчаютъ— „изъ Закона Божія“ и показываютъ при этомъ учебникъ Епископа Агафодора, или прот. Смирнова.

Вотъ въ томъ-то и бѣда, что Евангеліе у насъ подмѣнено Смирновыми, Ссколовыми, Чельцовыми и прочими фабрикантами учебниковъ. Въ этомъ-то и все зло, что съ раннихъ лѣтъ ребенокъ ищетъ Христа не въ Евангеліи, а у Смирнова, и Законъ Божій у него одно, а Евангеліе, съ которымъ онъ часто даже не соединяетъ Христа, это— другое.

Я не хочу указывать виновниковъ въ изученіи Закона Божія по Агафодору только, но нельзя и не сказать, что въ такомъ способѣ преподаванія Закона Божія заключается большая ошибка, которую нужно такъ или иначе устранить, или ослабить. Для этой-то цѣли вотъ и слѣдуетъ пригласить въ помощь къ законоучителямъ учащихъ, которые-бы на урокахъ славянскаго чтенія учили дѣтей не механизму только и умѣнью переводить славянскія слова на русскій языкъ, но и примѣромъ собственнаго благоговѣнія и образцоваго чтенія св. Евангелія внушили-бы дѣтямъ осмысленную любовь къ Евангелію, познакомили-бы въ главныхъ чертахъ съ содержаніемъ его и, чтобы на вѣкъ запечатлѣть въ памяти дѣтей духовный обликъ нашего Спасителя—Бога и Учителя,—заучить изъ Евангелія главнѣйшія изреченія Христа и основныя положенія Его ученія.

Пусть каждая исторія Новаго Завѣта по Закону Божію предваряется урокомъ славянскаго чтенія на тотъ-же предметъ, дабы ученики знали, что изучаемый ими Законъ Божій находится не въ книгѣ Агафодора и Смирнова, а во св. Евангеліи.

И пусть учащіе не негодуютъ за такое требованіе. Оно—не новая и лишняя обязанность, а только видоизмѣненный пріемъ преподаванія сла-

вянскаго чтенія въ цѣляхъ воспитательныхъ. А вѣдь всякая школа, дающая въ извѣстныхъ предѣлахъ образованіе въ смыслѣ знанія и развитія, должна въ то-же время и воспитывать. Тѣмъ болѣе это нужно сказать о начальной школѣ. Для дѣтей народа, учащихъ въ школѣ съ 8 до 11—12 лѣтъ, учитель есть учитель и воспитатель. Начальная школа для малыхъ сихъ въ эти, едва переступившіе младенчество, годы должна быть и можетъ быть матерью—христіанкою.

Оффиціально воспитаніе дѣтей въ религіозно-нравственномъ направленіи лежитъ въ школѣ на законоучителѣ, но въ виду того, что по положенію о начальныхъ училищахъ задача ихъ—дать дѣтямъ прежде всего религіозно-нравственное образованіе, и что учитель живетъ съ дѣтьми ¹¹/₁₂ учебнаго времени, на учителѣ лежитъ долгъ воспитывать дѣтей въ направленіи, указанномъ положеніемъ и тѣмъ помогать законоучителю. А лучше сказать: законоучитель и учитель должны идти рука объ руку въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Мнѣ неоднократно приходилось бывать на выставкахъ въ крупныхъ городахъ, въ которыхъ больше всего привлекалъ меня павильонъ по народному образованію. На одной такой грандіознѣйшей всероссійской въ поволжскомъ городѣ выставкѣ была сформирована начальная образцовая школа, въ которой давались учащими образцовые уроки. Одинъ, прослушанный мною въ этой школѣ, урокъ по славянскому чтенію меня тронулъ до слезъ. Дѣти читали выразительно, бойко; переводили и передавали содержаніе прочитаннаго правильно. Урокъ шелъ обычнымъ порядкомъ. Но вотъ учительница спрашиваетъ: „не знаешь-ли что, Ваня, по славянски наизусть“? Ваня подумалъ и началъ читать псаломъ 90-й: „*Живый въ помощи вышняю*“...

А не прочитаешь-ли ты, Миша, что нибудь на память изъ Евангелія, обратилась учительница

къ другому ученику? Ученикъ началъ: „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи*“...

Черезъ нѣсколько времени на вопросъ учительницы третья ученица зачитала: „*Бо царствіи Твоемѣ помани насъ, Господи*“....

А ну-ка ты, Надя, прочитай что-либо изъ Евангелія. Надя начала: „*Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.*..

Посему узнають вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою... Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“... Еще одна дѣвочка читала семь словъ, сказанныхъ Христомъ со креста. Дѣти читали такъ осмысленно, съ такимъ, видимо, чувствомъ, благоговѣніемъ.... А у самой учительницы отъ умиленія своими дѣтишками слезы на глазахъ.... Это она внушила дѣтямъ выучивать избранныя мѣста изъ Евангелія на урокахъ славянскаго чтенія.

Вотъ истинная учительница - воспитательница ученицъ христіанской православной школы.

Пожалуй на это скажутъ, что для такихъ занятій у учащихъ не хватитъ времени. Нѣтъ, г.г., хватило-же этого времени у учительницы на выставку, хватитъ и у насъ, если захотимъ. Находимъ мы время для заучиванія цѣлой сотни стихотвореній, часто самыхъ пустыхъ и безсодержательныхъ, да еще и на малороссійскомъ языкѣ, которыми иногда на экзаменѣ, при общей малоуспѣшности учениковъ, втираемъ очки экзаменаторамъ, или забавляемъ публику на елкахъ,—такъ должны найти и найдемъ, да и стыдно было бы не найти это время для заучиванія краткихъ евангельскихъ изреченій, которыми во весь ростъ изображается и предъ нашимъ взоромъ встаетъ весь духовный обликъ Божественнаго Учителя и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Мелитоп. уѣздный наблюдатель, священникъ
Евгеній Сердобольскій.

Вниманію духовенства.

Всероссійскій Національний Клубъ приступилъ къ изданію общедоступныхъ книжекъ, цѣль которыхъ — воспитывать широкіе слои населенія въ духѣ русскаго національнаго самосознанія. Всѣ эти книжки выходятъ подъ общимъ названіемъ „Отечественная Библіотека“.

Въ настоящее время выпущены первыя четыре книжки.

Въ книжкѣ „По ту сторону Сестры-рѣки—Правда о Финляндіи“ мы посильно отзываемся на одинъ изъ жгучихъ вопросовъ современности. Пусть широкіе слои нашего населенія увидятъ, что распускаемые врагами русской государственности слухи о несправедливомъ отношеніи Имперіи къ окраинамъ ложны. Книга излагаетъ, при свѣтѣ исторіи, вполне безпристрастно, русско-финляндскія отношенія, даетъ правдивую характеристику трудолюбиваго, честнаго и трезваго финляндскаго населенія, описываетъ завоеваніе Финляндіи русскимъ оружіемъ, права и преимущества, дарованныя Завоевателемъ и его Державными Преемниками этой русской провинціи, подробно говоритъ, какое дѣйствительное мѣсто въ Державѣ Россійской занимаетъ этотъ край и т. п. Шагъ за шагомъ, мысль читателя приводится къ такимъ выводамъ, которые даютъ истинное освѣщеніе предпринятому нашими Законодательными Учрежденіями, по почину Монарха, мѣропріятію по Финляндскому вопросу.

Вторая книжка посвящена патріарху Гермогену, которому въ самые тяжелые годы смуты, въ годы Московскаго разоренія, пришлось одному стоять за вѣру и родину противъ овладѣвшихъ Москвою поляковъ и нѣкоторыхъ измѣнившихъ русскому дѣлу людей. Много тяжкихъ страданій легло на плечи могучаго Святителя и ужасной смертью — смертью отъ голода онъ заплатилъ за свою преданность вѣрѣ и отчизнѣ. Все его мужественное и твердое поведеніе въ борьбѣ съ поляками вызываетъ удивленіе и восхищеніе. Теперь, послѣ недавно пережитыхъ тяжкихъ дней 1905 и 1906 годовъ, мы вспомнили о великомъ Святителѣ. Теперь у насъ стали собирать пожертвованія на устройство памятника ему въ Москвѣ.

Въ третьей книжкѣ „Въ борьбѣ за національно-народное дѣло — Западная Русь“ описывается многострадальная исторія этого края. Здѣсь повѣствуется, какъ Западная Русь, жившая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій одной жизнью съ остальной Русью, потомъ на нѣсколько вѣковъ разошлась съ тѣмъ, чтобы снова слиться въ одно государство и слиться уже навсегда. Здѣсь описывается тяжелая вѣковая борьба нашихъ предковъ, отстаивавшихъ православную вѣру и русскую національность отъ посягательствъ чужихъ и родственныхъ народовъ. Съ особенной силой подчеркивается гнетъ польщины и латинства, сказывавшійся на

всѣхъ сторонахъ западно-русской жизни, особенно на церковной. Съ благодарностью вспоминаются великія историческія заслуги западно-русскаго духовенства, которое, по преимуществу, боролось съ врагами вѣры и отечества и которому принадлежитъ заслуга, что, съ одной стороны, православіе русскихъ осталось цѣлымъ, а съ другой—государство русское осталось навсегда независимымъ и самостоятельнымъ.

Четвертая книга: „Наши забытые братья—Холмская Русь“ посвящена другому злободневному вопросу русской жизни, который въ скоромъ времени долженъ поступить на разсмотрѣніе нашихъ Законодательныхъ Учрежденій—именно: что такое Холмщина, каково ея население по вѣрѣ народности, историческимъ завѣтамъ и традиціямъ. Спокойно и безпристрастно, при свѣтѣ историческихъ данныхъ освѣщается въ нашей книгѣ этотъ вопросъ и читателю станетъ ясно, каково должно быть справедливое рѣшеніе его.

Книжки печатаются на хорошей бумагѣ, обильно сопровождаются соответствующими иллюстраціями и даже съ внѣшней стороны производятъ очень выгодное впечатлѣніе, при весьма умѣренной продажной цѣнѣ ихъ.

Отзывъ журнала „Народное Образование“ — органа Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ о книжкахъ первой серіи „Отечественной Библіотеки“.

„По ту сторону Сестры-рѣки. Правда о Финляндіи“. СПБ. 1910. Стр. 48. Ц. 10 коп.

Брошюрой „Правда о Финляндіи“ начинается рядъ изданій Всероссійскаго Національнаго Клуба подъ общимъ заглавіемъ „Отечественная Библіотека“, въ составъ которой, по предложенію Издательской Комиссіи и Клуба, должно войти нѣсколько интересныхъ по темамъ выпусковъ, начиная съ настоящей брошюры подъ № 1.

Авторъ простымъ и легкимъ языкомъ, на основаніи безспорныхъ историческихъ документовъ и фактовъ, разъясняетъ настоящее положеніе Финляндіи въ составѣ Россійской Имперіи. Разсуждая съ русской національной точки зрѣнія, вполне отвѣчающей историческимъ документамъ и фактамъ, но отнюдь не покушаясь унижить и обездолить Финляндію, авторъ убѣдительно показываетъ, что Финляндія есть провинція русская завоеванная силою русскаго оружія; историческими судьбами и геніемъ русскаго народа и Царя, ей указано мѣсто въ составѣ великой Имперіи, какъ неотдѣлимой отъ имперіи части подобно многимъ другимъ такимъ же окраинамъ. По великодушію же Россіи и Русскаго генія, эта маленькая провинція пользуется широкой свободой самоуправленія во всемъ, что касается ея мѣстныхъ внутрен-

нихъ нуждъ, благодаря чему достигается подъ державнымъ скипетромъ Россіи высокаго благосостоянія.

Авторъ говоритъ и о томъ, какъ партія сепаратистовъ въ Финляндіи злоупотребляя довѣріемъ и добродушіемъ русскимъ, стремилась и стремится превратить эту маленькую провинцію въ особое государство, враждебное Россіи, для которой теперь, въ виду обостренія такихъ стремленій, опасныхъ для мира и спокойствія Имперіи, какъ и самой Финляндіи, предстоятъ особыя задачи въ краѣ, съ цѣлію наиболѣе обезпечить этотъ миръ и спокойствіе.

Книжка богато иллюстрирована портретами главныхъ дѣятелей присоединенія Финляндіи къ составу Имперіи и рисунками разныхъ видовъ Финляндіи, бытовыхъ сценъ и историческихъ событій, относящихся къ предмету рѣчи. Можно пожалѣть лишь о томъ, что не приложено географической карты края и пограничныхъ мѣстностей.

Книжка очень хорошая по содержанію и изложенію и заслуживаетъ одобренія для библиотекъ церковныхъ школъ, а также для употребленія на народныхъ чтеніяхъ при школахъ.

„Страдалецъ за родину патріархъ Гермогенъ“. („Отечественная Библиотека“ № 2). Изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба. Стр. 38. СПб. 1910. Ц. 10 коп.

Въ ряду предположенныхъ Національнымъ Клубомъ изданій „Отечественной Библиотеки“ книжка о патріархѣ Гермогенѣ займетъ видное мѣсто.

Счастлива уже самая мысль напомнить русскимъ людямъ объ одномъ изъ мужественныхъ страдальцевъ за родину, которому она весьма много обязана тѣмъ, что въ годину тягчайшихъ бѣдъ, измученная невзгодами, не погибла, но устояла и восторжествовала надъ врагами, уже начавшими праздновать свою побѣду надъ ней 300 лѣтъ назадъ Святой Руси, казалось, пришелъ конецъ. Но нѣсколько русскихъ людей, сильныхъ своею преданностію къ величайшей народной святынѣ—православной вѣрѣ и одушевленныхъ пламенной любовью къ родинѣ, успѣли объединить вокругъ себя вѣролюбивый русскій народъ, чтобы онъ отстоялъ свое государственное бытіе. Въ числѣ такихъ лицъ патріархъ Гермогенъ является однимъ изъ самыхъ могучихъ и вліятельныхъ, а примѣръ его долженъ быть поучителенъ особенно для нынѣшнихъ поколѣній.

„Великій Святитель“ очерченъ авторомъ кратко, но ярко, вышукло и языкомъ легкимъ, общепонятнымъ. Здѣсь для читателя не мало страницъ, возбуждающихъ въ немъ добрыя чувства любви къ родинѣ и преданности ея великимъ святынямъ завѣтнымъ идеаламъ. Хороши мѣста, когда авторъ, перенося читателя въ давно прошедшее, пользуется иногда современными событіямъ характеристиками, типичными выраженіями, языкомъ того времени. Книжка очень хорошо иллюстрирована рисунками; кромѣ изо-

браженія патріарха Гермогена здѣсь дано 11 рисунковъ, относящихся къ разсказываемымъ историческимъ событіямъ.

Къ сожалѣнію, въ ней встрѣчаются нѣкоторые недосмотры и досадныя опечатки. Наиболѣе бросаются въ глаза такого рода недосмотры.

На стр. 8 сказано, что „20 мая на площади около лобнаго мѣста собралось много народа“, но какого это года — не указано и не видно.

На той же страницѣ патріархъ Гермогенъ названъ „ненавистникомъ иноземщины“, — выраженіе неумѣстное, такъ какъ въ душѣ святителя Гермогена не жило ненавистническихъ чувствъ, онъ соглашался на воцареніе Владислава съ принятіемъ православія, а только когда проникъ въ сущность польскихъ замысловъ, твердо стоялъ противъ польскаго короля, въ которомъ видѣлъ гибельную угрозу православію.

На стр. 9 — 10 сказано, что епископъ Казанскій Іеремія поручилъ Гермогену (когда онъ еще не былъ Казанскимъ владыкой) поставить новоявленную икону Казанской Божіей Матери въ церкви Св. Николая Тульскаго. Слѣдовало бы объяснить, что разумѣется здѣсь подъ упоминаемымъ Св. Николаемъ Тульскимъ; для археолога можетъ быть это понятно, а для большинства читателей неизвѣстно.

Очень мало сказано авторомъ о характерѣ и значеніи долговременной защиты Смоленска противъ поляковъ, такъ что встрѣчающійся на стр. 17 рисунокъ „геройство Шеина при осадѣ Смоленска въ 1611 году“ остается мало понятнымъ читателю.

Всѣ указанные недочеты и нѣкоторые другіе болѣе мелкіе, равно какъ нѣсколько опечатокъ будутъ, безъ сомнѣнія, исправлены при слѣдующихъ изданіяхъ. Однако всѣ они не столь важны, чтобы мѣшали признать книжку полезною, она пригодна для библиотекъ церковныхъ школъ и для употребленія на народныхъ чтеніяхъ при этихъ школахъ.

А. Ванчаковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРВУЮ СЕРІЮ

„Отечественной Библіотекѣ“.

1. По ту сторону Сестры рѣки. Правда о Финляндіи. Цѣна 10 к.
2. Страдалецъ за родину. Патр. Гермогенъ Ц. 10 к.
3. Западная Русь. Въ борьбѣ за національно-народное дѣло. Ц. 15 к.
4. Забытые наши братья. Холмская Русь. Ц. 15 к.
5. Партизаны 12 года. Ц. 15 к.
6. Свѣтлый витязь. Кн. М Скопинъ-Шуйскій. Ц. 10 к.
7. Русскіе летуны въ прошломъ и настоящемъ. Съ изложе-

ніемъ основъ воздухоплаванія. Аэростаты. Аэропланы.
Воздушный флотъ. Ц. 10 к.

8. Страна культурныхъ крестьянъ. Данія Ц. 10 к.

9. Народный вождь. Прокопій Ляпуновъ. Ц. 10 к.

10. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Галиція. Ц. 10 к.

11. Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность. Угорщина. Ц. 10 к.

12. Наша народная гордость. Очерки изъ нашего прошлаго.

Кто мы и чѣмъ гордиться можемъ? Ц. 15 к.

Всѣ выпуски, въ 32-60 страницъ, печатаются на хорошей бумагѣ, сопровождаются соответствующими портретами и иллюстраціями.

1, 2 и 3 книжки вышли въ свѣтъ, 4 и 5 печатаются. Остальные выпуски выйдутъ, по мѣрѣ напечатанія,

Земства, городскія самоуправленія, попечительства о народной трезвости, земскіе книжные склады, школы, учебныя заведенія, приходы, волостныя управленія и т. п., а также члены Всероссийскаго Національнаго Клуба, при выпискѣ не менѣе ста экземпляровъ каждаго выпуска, не платятъ за пересылку и, кромѣ того, пользуются 10% скидки. При выпискѣ же менѣе 100 экземпляровъ каждаго выпуска, эти же учрежденія только за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ обычная скидка.

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 10, Всероссийскій Національный Клубъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Нареченіе именъ при крещеніи младенцевъ. По указанію церковныхъ правилъ, новорожденному младенцу нарекаютъ имя въ честь того святого, который празднуется или въ день чтенія молитвъ женѣ родильницѣ, или въ день рожденія и крещенія младенца, или же, наконецъ, какъ точно указано въ требникѣ, въ восьмой день по рожденіи ребенка. Обычай нарекать имя младенцу непременно въ восьмой день по рожденіи его, заимствованный, повидимому, изъ церкви ветхозавѣтной (Лук. II, 21), на практикѣ почти нигдѣ не соблюдается. Въ сельскихъ приходахъ обыкновенно и чтеніе молитвъ родильницѣ, и нареченіе имени, и таинство крещенія, расположенныя по требнику въ разныхъ мѣстахъ и на разные дни, совершаются одновременно, безъ перерывовъ слѣдуя одно за другимъ, чаще всего въ самый день рожденія, или же не далѣе слѣдующаго за рожденіемъ дня. Имя нарекается при этомъ въ честь того святого, который приходится въ день совершенія названныхъ молитвословій. Такой порядокъ

соблюдается въ большинствѣ деревенскихъ приходо́въ, и нѣкото-
рые священники на практикѣ доходятъ въ этомъ дѣлѣ до педан-
тизма, строго придерживаясь при нареченіи имени того святого,
который выпадаетъ на день крещенія младенца. А въ этотъ день
нерѣдко приходится имена святыхъ, неудобныя для произноше-
нія и потому легко подвергающіяся искаженіямъ. Послѣдствія
же отъ подобнаго искаженія именъ въ практической жизни иной
разъ сопровождаются такими неприятностями, какихъ напередъ
трудно себѣ и представить. Трудныя въ произношеніи имена или
искажаются до неузнаваемости, или просто забываются сразу же
послѣ крещенія и на мѣсто забытыхъ подыскиваются наиболѣе
употребительныя.

Искаженіе именъ даетъ себѣ почувствовать чрезъ значи-
тельный промежутокъ времени послѣ крещенія, главнымъ обра-
зомъ тогда, когда человѣкъ начинаетъ вступать въ права гра-
жданства, особенно во время призыва на военную службу. Волость
вноситъ въ свои списки членовъ отдѣльныхъ семействъ не на
основаніи метрическихъ книгъ, а согласно личному заявленію ро-
дителей. Поэтому, если имя члена семьи искажено родителями
сразу послѣ крещенія, то въ такомъ измѣненномъ видѣ оно по-
падаетъ и въ посемейный списокъ. Когда священникъ съ своей
стороны доставитъ выписки изъ метрическихъ книгъ о лицахъ,
подлежащихъ явкѣ къ отбыванію воинской повинности въ извѣ-
стномъ году, присутствіе сличаетъ метрики съ волостными спис-
ками. И какъ только встрѣтятся несогласія въ именахъ, тутъ и
начинается бѣда. Заводится продолжительная переписка о точномъ
установленіи имени призываемаго и затягивается иногда на дол-
гой срокъ, такъ какъ нерѣдко къ этому времени ближайшихъ
свидѣтелей крещенія - воспріемниковъ уже нѣтъ въ живыхъ, а
пока идутъ допросы свидѣтелей и сношенія съ подлежащими
причтами, самъ призываемый находится въ это время подъ да-
мокловымъ мечемъ неизвѣстности и неопредѣленности положенія:
его не берутъ въ солдаты и не даютъ отпускного вида на жи-
тельство, съ которымъ бы онъ могъ поступить на службу, или
уйти на заработки.

Эти затрудненія общественнаго характера уже слишкомъ
тяжелы. А сколько затрудненій болѣе легкихъ, относящихся къ
области семейной, но все же очень неприятныхъ.

Преподаватели пастырскаго руководства въ семинаріяхъ,
справедливо считая отдѣлъ изъ программы о нареченіи именъ
весьма важнымъ въ практическомъ отношеніи, проходятъ его съ
особеннымъ, такъ сказать, сугубымъ вниманіемъ, иллюстрируя
свои уроки примѣрами изъ жизни и дѣятельности духовенства.
Слушателямъ иной разъ кажется, что рассказы преподавателя
исходятъ изъ области анекдотическаго и сообщаются для оживле-
нія класса. А между тѣмъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ
случаевъ, они находятъ себѣ живое подтвержденіе на самомъ дѣлѣ.

Церковныя правила (чинополож. прин. иновѣр.) предостав-

ляютъ взрослымъ самимъ выбирать себѣ имя при крещеніи. Но для младенцевъ было-бы наиболѣе удобнымъ, во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій въ будущемъ, нарекать имена по выбору и желанію родителей или воспріемниковъ. Избранное такимъ образомъ имя не такъ легко забудется и не подвергнется искаженію. Если, сверхъ ожиданія, и при этомъ случаются въ жизни какія-либо затрудненія, то родителямъ и крещаемымъ не на кого будетъ пенять: они сами выбирали имя. Подобная практика, нужно замѣтить, находится также въ полномъ согласіи съ церковными правилами (Симеон. Сол. гл. 59). Назначать же имена самому священнику по собственному выбору слѣдуетъ, только тогда, когда родители и воспріемники младенцевъ относятся къ этому вопросу безразлично, но и въ семъ случаѣ необходимо старательно избѣгать именъ, неудобныхъ для произношенія. Такой порядокъ избавитъ многихъ священниковъ отъ непріятной и подчасъ тягостной переписки и спасетъ отъ тѣхъ нареканій, какія справедливо раздаются со стороны прихожанъ, на себѣ испытавшихъ затрудненія отъ запамятованія и искаженія именъ.

— О религіозныхъ исканіяхъ нашей интеллигенціи. Что означаетъ тотъ фактъ, что выдающіеся и гениальные русскіе люди и писатели почти всѣ были богоискателями?

Онъ означаетъ, что великое томленіе, неустанное богоисканіе заложено въ русскую душу и что если лучшая часть русскаго общества оказалась враждебной религіи и измѣнила ей..., то эта измѣна не была сбоснованнымъ требованіемъ ея природы, а была временнымъ явленіемъ, вызваннымъ неблагопріятно сложившимися условіями жизни. Тяжело и исключительно было положеніе нашей интеллигенціи, потому что все историческое бремя было взвалено на плечи ея одной. Она несла на себѣ это бремя, несла въ одиночку, отрѣзанная отъ народкой массы, какъ физически—государственною властью, такъ и духовно—ненониманіемъ народными массами настоятельной борьбы и движенія впередъ... И пока человекъ несетъ на себѣ такую тяготу, трудно призвать его къ нормальной и разносторонней жизни духа... Наша интеллигенція по природѣ своей русской души вовсе не глуха къ религіи, напротивъ, по своимъ духовнымъ качествамъ она болѣе, чѣмъ интеллигенція запада, склонна къ религіознымъ переживаніямъ и идейнымъ освѣщеніямъ вопросовъ жизни, но она пожертвовала религіей для народа, какъ пожертвовала для него стремленіемъ къ истинѣ, красотѣ и всѣми рдостями своей личной жизни. Все, что отвлекало ее отъ принятой на себя исторической миссіи—(устроить русскую жизнь на началахъ свободы и равноправія),—она постаралась, хотя, можетъ быть, съ болію въ душѣ, вырвать изъ своего сердца. А религія, къ тому же, въ ея глазахъ была силой консервативной, способной противодѣйствовать ея задачѣ. Отсюда нарочно подчеркнутый атеизмъ, атеизмъ, скрывающій въ себѣ не простое равнодушіе, а уже непріязненное отношеніе къ вѣрѣ.

Но отрѣшившись отъ вѣры въ Бога живого, наша интеллигенція не могла, однако, отрѣшиться отъ религіозныхъ задатковъ, заложенныхъ въ ея русской душѣ, и даже свои противорелигіозныя стремленія облекла въ религіозныя формы... Можно сказать, что религію Богу она замѣнила своей религіей, перенесла признаки первой на свою внутреннюю жизнь. Своей идеѣ она служила съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ праведники служатъ Богу. У ней, можно сказать, были свои пророки и апостолы, свои подвижники и святые, примѣру которыхъ она считала обязанностью своей совѣсти подражать. Она выработала себѣ своеобразный аскетизмъ, отрѣшеніе отъ личнаго счастья, во имя счастья другихъ, ригористическіе нравы, напоминающіе строгость жизни вѣрующихъ христіанъ. Она создала свой типъ безрелигіознаго проповѣдника агитатора, подвизающагося въ пространствѣ, безстрашнаго, на проломъ прошедшаго всю русскую жизнь со своимъ словомъ и дѣломъ. Она имѣетъ своихъ мучениковъ, запечатлѣвшихъ кровью свою вѣру. Она неоднократно подвергалась гоненіямъ, позволяющимъ сравнивать ее съ религіозной, преслѣдуемой сектой. Въ своей общественной совѣсти, въ литературѣ, типахъ героевъ, въ пониманіи ихъ судьбы, она создала обличеніе всякаго личнаго счастья, построенаго на несчастіи другихъ.

Она требовала отъ себя и отъ своихъ вождей безупречной честности и чуть ли не аскетической вѣрности своему идеалу и тотчасъ же отвращалась отъ этихъ вождей, какъ только начинала чувствовать, что слово у нихъ расходится съ дѣломъ. Одиночество и горечь скитальчества, — ибо интеллигенція, дѣйствительно, иноязычна во языкѣ своемъ, — мука окружающаго непониманія и равнодушія все это еще больше усугубляетъ знаменательныя черты ея историческаго облика. Правда, она служила не живому Богу, а земнымъ человѣческимъ интересамъ, не устремлялась въ небо, а тяготѣла къ землѣ и въ данномъ случаѣ дошла до уродливаго искаженія своей жизни, но тѣмъ не менѣе она проявила въ своей жизни и дѣятельности нѣчто такое, что рѣшительно не позволяетъ принимать ее, какъ силу богоотступную, чуждую свѣта небснаго, вдохновенную одной только гордостью... Есть много основаній думать, что въ лучшей, болѣе искренней части ея, подъ пскровомъ суетнаго служенія интересамъ міра сего, всегда былъ потенциально скрытъ особый типъ религіи и благочестія. Правда, свое религіозное чувство она старалась не допускать на поверхность сознанія, старалась скрывать, и заглушать его, тѣмъ не менѣе оно должно было въ концѣ концовъ вырваться наружу и властно заявить о себѣ. Какъ бы то ни было, у интеллигенціи все таки была своя святыня, которую она съ благоговѣніемъ, хотя и достойнымъ лучшаго примѣненія, несла чрезъ все препятствія исторической жизни. Можетъ быть, эта святыня земная будетъ для нея преддверіемъ къ святынѣ небесной...

Дай Богъ, чтобы послѣднее „можетъ быть“ стало дѣйствительностью. Не нужно только упускать изъ виду, что никакая возвышенность нравственныхъ стремленій не въ состояніи побѣдить рационалистическаго невѣрія въ сверхъестественную догму, каковое невѣріе и заграждаетъ доступъ къ святынь небесной.

— **О вредѣ картежной игры.** Извѣстно, что въ настоящее время все болѣе и болѣе усиливается и въ интеллигентномъ обществѣ и въ простомъ народѣ, пагубная и заразительная игра въ карты. Если въ прежнее время эта игра служила для нашихъ предковъ не болѣе, какъ забавою, невиннымъ, какъ думалось, средствомъ развлеченія, то теперь эта игра большею частью служить преимущественно предметомъ интереса, для иныхъ даже какою то доходною статьею, хотя не всегда и не для всѣхъ игроковъ надежною: всякій, кто беретъ карты въ руки, конечно, по особому пристрастію къ нимъ, беретъ ихъ непремѣнно съ затаенною цѣлью обыграть своего ближняго, съ цѣлью легкой и скорой наживы. Похвально ли это? Можно ли одобрить такое постыдное занятіе не только съ христіанской точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія вообще всякаго благомыслящаго человѣка? Нѣтъ и нѣтъ. Правда, игра въ карты ведется иногда безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей, для одного лишь препровожденія времени,—но и тогда эта игра отнюдь не позволительна, самый процессъ сей игры неминуемо наводитъ насъ на самыя грустныя размышленія и думы.

И прежде всего, игра въ карты, какъ бы она ни происходила, есть занятіе безсмысленное, а потому недостойное человѣка, какъ существа разумнаго. Не согласиться съ этимъ дерзнетъ только развѣ самый упорный и неисправимый картежный игрокъ. Вѣдь если справедливо говорить, что карты сначала изобрѣтены для одного безумнаго короля, то кому же уподобляются охотники до картежной игры, какъ не этому безумному королю? Послѣднему было, вѣроятно, скучно отъ бездѣлья, а дѣлать что-либо, заняться работою, свойственною его королевскому занятію, онъ не могъ, какъ человѣкъ лишенный здраваго смысла. Дабы дать ему какую-либо возможность развлечься, не скучать, заняться хотя чѣмъ-нибудь, приближенные его изобрѣли карты. Король, надо полагать, и забавлялся ими, какъ игрушкой. Теперь же, къ несчастію, эти самыя карты вошли едва не во всеобщее употребленіе и между людьми, повидимому, находящимися въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Стало-быть, и они, эти люди, не находятъ себѣ дѣла болѣе серьезнаго и полезнаго, если при первомъ удобномъ случаѣ охотно садятся за карточный столъ, чтобы убить время, какъ они говорятъ нерѣдко? Стало-быть, и они показываютъ этимъ, что чувствуютъ въ душѣ своей простоту? Какой стыдъ! Какой срамъ! Какое нравственное ослѣпленіе! Не видятъ или лучше сказать—не хотятъ видѣть того, что игра въ карты такъ же опасна, какъ опасна игра съ огнемъ. Отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ весьма легко можно лишиться всего своего достоянія, одна искра—и все поднялось на воздухъ. Такъ

точно пристрастіе къ картежной игрѣ можетъ приготовить игроку всецѣлое лишеніе иногда съ трудомъ и усиліемъ добытаго имущества, полное разореніе. Какъ извѣстно, игра въ карты рѣдко происходитъ безъ выпивки: выиграють, пьютъ съ радости; проиграють, пьютъ съ горя. Такимъ образомъ картежная игра съ пьянствомъ непремѣнно идутъ рука объ руку. Но противъ пьянства теперь и общество и правительство вооружаются всеми зависящими отъ нихъ мѣрами; стараются, по крайней мѣрѣ, остановить дальнѣйшее распространеніе этого губительнаго порока, сократить всеобщій пьяный разгулъ въ простомъ народѣ, уменьшить его, если уже совсѣмъ уничтожить невозможно. Почему же картежная игра въ такомъ сильномъ если не всеобщемъ употребленіи? А вѣдь игра эта не меньшее зло, не менѣе заразительная и пагубная язва на здоровомъ общественномъ тѣлѣ, какъ и пьянство. Разница лишь та, что пьянство давно овладѣло нашимъ простонародьемъ, а картежная игра только начинаетъ проникать въ это простонародье, хотя, къ счастію, еще не вездѣ. Поэтому, если кто изъ насъ еще не заразился этимъ гибельнымъ порокомъ, то всячески берегитесь заразиться имъ. *Бѣгите отъ картежной игры, какъ отъ чумы смертоносной.* Если бы кто васъ сталъ соблазнять на это замѣтивши деньги у васъ, еслибы соблазнитель притомъ сулилъ вамъ большой и вѣрный выигрышъ, не поддавайтесь на эту обманчивую уловку. Можете вмѣсто выигрыша потерять и то, что имѣете. Увѣщаніямъ соблазнителя противопоставляйте свой здравый разумъ, которымъ надѣлилъ васъ Господь, и твердую добрую волю. А не находите въ себѣ самихъ столько твердости и мужества, чтобы побѣдить враговъ-соблазнителей, ищите поддержки въ людяхъ болѣе васъ въ этомъ отношеніи твердыхъ и мужественныхъ, съ болѣе крѣпкими и твердыми нравственными устоями. Развѣ такихъ мало между вами? Добрый примѣръ и васъ поддержитъ. Нужно вамъ только повнимательнѣе присматриваться къ тому, какъ въ данномъ случаѣ поступаютъ люди и изъ нашей среды, но съ здравымъ умомъ, твердою волею и христіанскимъ настроеніемъ. Тогда вы вполне удостовѣритесь, что человѣкъ разумный, трудолюбивый и заботливый хозяинъ, добрый семьянинъ, особенно же добрый и благочестивый христіанинъ никогда не рѣшится постоянно и предосудительною игрою въ карты запятнать свое доброе имя. Для него одно названіе „картежный игрокъ“ ужъ есть позоръ и униженіе. Да ему некогда и заниматься этою игрою. У него такъ много дѣла въ настоящемъ, а еще больше предстоитъ въ будущемъ. Такимъ людямъ нужно подражать. Тотъ же несчастный, который и нынѣ, и завтра, и почти постоянно за картами, стоитъ ли того, чтобы брать съ него примѣръ подражанія? Посмотрите, что это за человѣкъ! Ради картежной игры онъ забываетъ про всякое дѣло, какъ бы важно оно ни было, хотя бы неисполненіе сего дѣла иногда грозило существеннымъ вредомъ его чести и доброму имени. Что же касается его дома, семьи, хозяйства и

проч., то все это для него второстепенное, неважное. У него на первомъ планѣ всегда и вездѣ игра въ карты. Какъ бы ни было ему некогда, для картъ онъ всегда найдетъ время. Отсюда вытекаетъ, что не онъ управляетъ собою, а карты имъ управляютъ, такъ что онѣ мало-по-малу становятся для игрока какъ бы какимъ-то богомъ, или идоломъ. Какъ пьяница готовъ бросить всякое дѣло, даже неотложное, для выпивки, такъ и картежный игрокъ для игры въ крты. Что же? Развѣ это свойственно существу разумному?

А здоровью-то развѣ не вредитъ картежная игра? Вредить и очень вредитъ. Всякому извѣстно, да и медицина учитъ, что тотъ человѣкъ рѣдко пользуется цвѣтущимъ или, по крайней мѣрѣ, крѣпкимъ здоровьемъ, кто ведетъ почему либо сидячую жизнь, рѣдко бываетъ въ дѣлѣ, рѣдко занимается какою либо физическою работою, а болѣе проводить время въ праздности, или сидя или вовсе лежа на боку. За картами же нужно все сидѣть и долго сидѣть. Просиживаютъ игроки не только дни, но и ночи. Тутъ человѣкъ сильно увлекается, напрягаетъ всѣ силы душевныя и тѣлесныя, чтобы не сдѣлать какой либо ошибки въ игрѣ, какого либо промаха, чтобы не дать возможности побѣдить себя своему противнику на полѣ картежной игры. А излишнее напряженіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ развѣ не вредно всякому живому существу? Да! Такое ненормальное состояніе неизбѣжно разстраиваетъ нервы, подтачиваетъ здоровье, а затѣмъ самымъ тяжелымъ, самымъ удручающимъ гнетомъ ложится на весь составъ человѣка, если по счастью, не ввергаетъ игрока въ какую либо тяжкую болѣзнь. Но бываетъ и это, даже болѣе: бываетъ, хотя не часто, что такое состязаніе оканчивается смертию. А такая смерть, если она случится за картами и изъ-за картъ, развѣ будетъ христіанская смерть?

Наконецъ, характеръ человѣка при игрѣ въ карты видимо портится. Бываетъ, что человѣкъ самаго тихаго, кроткаго, самаго прекраснаго характера въ обществѣ или въ обыденной жизни дѣлается совершенно неузнаваемымъ въ картежной игрѣ: раздражительнымъ, сварливымъ, недоброжелательнымъ. И это совершенно естественно. Что думаетъ картежный игрокъ, садясь при первой возможности съ видимою охотою и готовностью за карточный столъ? „Или выиграю или проиграю, — думаетъ онъ: — если выиграю, то, по крайней мѣрѣ, изъ-за порядочнаго выигрыша стоило играть“. А при такихъ условіяхъ, при такой постановкѣ дѣла, трудно относиться къ игрѣ равнодушно и безразлично, трудно соблюсти доброе и мирное настроеніе духа. Наоборотъ, всякая даже малѣйшая неудача въ игрѣ, какой либо неправильный ходъ, — словомъ, всякій пустякъ выводитъ игрока изъ терпѣнія. И онъ на всѣхъ сердится, раздражается, иногда же изрыгаетъ на окружающихъ потокъ самыхъ дикихъ, неприличныхъ ругательствъ. Ему думается, что всѣ, съ кѣмъ онъ ведетъ игру, сдѣлались его врагами, сговорились нанести ему существенный

вредъ, т. е. обыграть его, отаять у него все его достояніе, хотя, можетъ-быть, эти люди дотолъ были его лучшими друзьями.

— Великое зло—пьянство. Еще древніе, жившіе до Рождества Христова, великіе мыслители и философы—Платонъ, Аристотель, великій докторъ древности Гиппократъ говорили о гибельномъ вліяніи на потомство пьянства родителей и зачатія въ моментъ опьянѣнія. „Испорченное потомство пьяницъ“—говорили они. Эразмъ Дарвинъ, англійскій изслѣдователь, утверждаетъ, что болѣзни отъ злоупотребленія спиртными напитками передаются до 3-го поколѣнія. Московскій профессоръ Остроумовъ (недавно умершій) о больныхъ печенюю потомкахъ пьяницъ выражался такъ: „*дѣдъ или отецъ пропилъ уже его печень*“. Дѣти пьяницъ часто бываютъ идиотами, страдаютъ падучею болѣзнію, болѣзнію сердца легкихъ. Доказательства на лицо: въ убѣжищѣ для слабоумныхъ и идиотовъ во Франціи (Бисетръ) за 20-лѣтній періодъ 1879—1900 было сдѣлано тщательное изслѣдованіе жизни родителей 2072 мальчиковъ и 482 дѣвочекъ, пребывавшихъ въ этой больницѣ, при чемъ оказалось, что $\frac{2}{5}$ изъ нихъ были дѣти пьяницъ. Какъ англійскіе врачи, такъ и наши доктора указываютъ на высокую смертность у дѣтей пьяницъ. Докторъ Демме въ Бернѣ (въ Швейцаріи) изслѣдовалъ судьбы двухъ группъ семействъ, по 10 въ каждой группѣ, происшедшихъ одни отъ трезвыхъ родоначальниковъ, а другія отъ пьяницъ, причемъ выяснилось, что 88 проц. потомковъ трезвыхъ родоначальниковъ, оказались физически нормальными и только 38 проц. среди потомства пьяницъ. Къ тому же умершихъ въ первые дни жизни въ семьяхъ воздержныхъ оказалось въ 5 разъ меньше, чѣмъ въ семьяхъ пьяныхъ родоначальниковъ; среди семей пьяныхъ оказалось 6 идиотовъ, которыхъ не было у воздержныхъ и т. д. Французскій докторъ Легрэнъ прослѣдилъ жизнь потомства пьяныхъ родоначальниковъ, которыхъ оказалось 814; изъ нихъ 267 родились частью преждевременно, частью вовсе мертвыми, чахоточными и вообще умерли рано. Изъ остальныхъ 640 оказалось: 197 пьяницъ, 322 идиотовъ и слабоумныхъ, 62 преступниковъ и нравственно испорченныхъ, 131 больныхъ падучей болѣзнію и другими нервными недугами и 145 душевно больныхъ.

Въ Америкѣ въ 1874 году одинъ американецъ, при ревизіи одной тюрьмы, занялся потомствомъ одной женщины по имени Ада-Юкъ, родившейся въ 1740 году. Она была пьяница, воровка и бродяга, и у нея было потомство въ 840 человекъ, изъ коихъ было 181 проституткоу, 142 нищихъ, 64 призрѣваемыхъ въ домахъ для нищихъ и 76 преступниковъ съ 7 убійствами, при чемъ всѣ они были болѣе или менѣе пьяницами. Въ американской прессѣ мы находимъ исторію одной семьи, родоначальницей которой, умершей въ 1827 году, была горькая пьяница. Отъ нея произошло потомство въ 800 человекъ, въ числѣ коихъ было 700 преступниковъ, осужденныхъ не менѣе 1 раза. Кро-

мѣ того, 342 были пьяницы, 127 женщинъ, промышлявшихъ развратомъ, и 37 убійць. Кажется, этихъ примѣровъ достаточно.

— Законъ противъ куренія. Въ Англіи начата серьезная борьба съ куреніемъ табаку юношами. Выработанъ и внесенъ на утвержденіе законопроектъ, согласно которому ни одно лицо моложе 16 лѣтъ не имѣетъ права курить и приобрѣтать табакъ въ какомъ бы то ни было количествѣ и видѣ. Нарушители этого постановленія подвергаются штрафу. Точно также подъ угрозой штрафа воспрещается продавать табакъ такимъ несовершеннолѣтнимъ лицамъ и вообще способствовать имъ приобрѣтать его. Медицинскіе журналы, въ свою очередь, приглашаютъ всѣхъ здравомыслящихъ людей способствовать осуществленію этой мѣры.

— Письмо китайской императрицы къ папѣ Иннокентію X. Изъ Рима телеграфируютъ въ „Echo de Paris“: Одинъ китайскій дипломатъ, получившій доступъ въ ватиканскій архивъ, сдѣлалъ тамъ очень интересное историческое открытіе: онъ нашелъ письмо китайской императрицы, адресованное папѣ Иннокентію X. Письмо это путешествовало изъ Пекина очень долго и пришло въ Римъ тогда, когда на ватиканскомъ престолѣ былъ уже новый папа—Александръ VII. Императрица увѣдомляла папу, что она и три другихъ лица императорской фамиліи приняли христіанство, и вмѣстѣ съ тѣмъ просила прислать въ Китай миссіонеровъ-іезуитовъ для проповѣди католичества. Письмо, а также и императорская печать на немъ, прекрасно сохранились. Здѣсь же найденъ текстъ отвѣта, посланнаго папой Александромъ VII.

Съ документовъ сняты копии. Онѣ будутъ отправлены въ Пекинъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* *
* *
* *

Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября 1910 года за № 11344 о выраженныхъ, — по поводу отпуска съ 1 сентября 1910 года казенныхъ средствъ на всѣ церковно-приходскія школы Мелитопольскаго уѣзда по 390 рублей на учительскій комплектъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго закона 17 іюня 1910 года, — Мелитопольскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта вѣрноподданическихъ чувствахъ благоугодно было, въ 5-й день ноября 1910 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА

Отъ 8-го января 1911 года за № 68, объ ознаменованіи въ церковныхъ школахъ исполняющагося 19-го февраля 1911 года пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ виду исполняющагося 19 февраля 1911 года пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, признавая желательнымъ ознаменовать въ церковныхъ школахъ память о семъ великомъ событіи въ жизни русскаго народа, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищ-

наго при ономъ Совѣта, опредѣляетъ: 1) поручить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и уѣзднымъ отдѣленіямъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы учащіе и учащіеся церковныхъ школъ присутствовали 19-го февраля при богослуженіи, вечеромъ—наканунѣ и утромъ—въ день празднованія; 2) чтобы для учащихся были устроены въ этотъ день чтенія по имѣющей быть разосланной Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ во всѣ школы брошюръ: „Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“, гдѣ окажется возможнымъ, съ туманными картинами; 3) поручить Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта отпечатать въ количествѣ *сорока пяти тысячъ (45.000) экземпляровъ* на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту брошюру, подъ заглавіемъ: „Къ пятидесятилѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Чтеніе для учащихся въ начальныхъ школахъ и народа 19-го февраля 1911 года“. Цѣна 3 коп.; по отпечатаніи разослать ее, чрезъ уѣздныя отдѣленія, по одному экземпляру въ учительскія и церковно-приходскія школы; 4) поручить Издательской Комиссіи пріобрѣсти въ число собственныхъ изданій Училищнаго Совѣта составленное архимандритомъ Макаріемъ (Гнѣвушевымъ) рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Крѣпостное право на Руси и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“, и, затѣмъ, отпечатать это сочиненіе на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода, въ количествѣ *двѣнадцати тысячъ экземпляровъ*, и по отпечатаніи разослать оное въ количествѣ 9.500 экземпляровъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу „Народное Образование“, а остальные 2.500 экземпляровъ оставить для розничной продажи.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіаль- ныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Петро-
Павловской церкви м. Васильево Александръ *Похвалитовъ*, по
сдачѣ экзамена, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Утверждены:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 января за № 249,
депутатами отъ духовнаго вѣдомства въ губернскихъ и уѣздныхъ
земскихъ собраніяхъ (очередныхъ и чрезвычайныхъ) утверждены
слѣдующія лица: въ Таврическомъ губернскомъ и Симферополь-
скомъ уѣздномъ — кафедральный протоіерей Алексій *Назаревскій*;
въ Мелитопольскомъ — протоіерей Василій *Яновскій*; въ Днѣпров-
скомъ — протоіерей Димитрій *Смирновъ*; въ Бердянскомъ — прото-
іерей Александръ *Лукинъ*; въ Перекопскомъ — въ г. Перекопѣ —
священникъ Сергій *Бутовскій*, а въ пос. Курманъ-Кемельчи —
священникъ Іоакимъ *Санфировъ*; въ Θεодосійскомъ — протоіерей
Николай *Владимірскій*; въ Ялтинскомъ — протоіерей Александръ
Герновскій и въ Евпаторійскомъ — протоіерей Василій *Соколовъ*.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвя-
щенствомъ 14 января за № 337, и. д. псаломщика Николаевской
церкви с. Марьино, Перекопскаго уѣзда, Трофимъ *Петровъ* и
Архангело-Михайловской церкви села Емельяновки, Θεодосійскаго
уѣзда, Іоаннъ *Троицкій* — утверждены въ занимаемыхъ ими долж-
ностяхъ.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Прео-
священства, отъ 17 января за № 418, бывшій псаломщикъ Іоаннъ
Бензинъ — псаломщикомъ къ Введенской церкви села Британи,
Днѣпровскаго уѣзда.

Преодано Архипастырское благослове-
ніе съ выдачею грамоты прихожанину св. Владиміров-
ской церкви села Владиміровки, Бердянскаго уѣзда, Карпу *Си-
ваку* за пожертвованія въ означенную церковь кіота съ иконою,
стоимостью въ 125 руб.

Выражена Архипастырская благодарность съ выдачею свидѣтельства поселянину собственнику Якову *Госсенъ*, меннонитскаго исповѣданія, за пожертвованія на новостроющійся храмъ въ селѣ Вербовомъ, Бердянскаго уѣзда, 200 руб.

Утвержденъ церковнымъ старостою, резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 января за № 596, крестьянинъ Каллиникъ *Жужа*—къ Покровской церкви села Большой Благовѣщенки, Днѣпровскаго уѣзда.

Присоединенъ къ православію крестьянинъ Курской губерніи, деревни Вирюковки Аванасій *Полунинъ*, старообрядческой поповщинской секты, 27 лѣтъ, съ оставленіемъ прежняго имени.

Волею Божіею скончался заштатный діаконъ Михаилъ *Сукованченко*.

Отъ Таврическаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

1) Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, отношеніемъ отъ 12 января 1911 г. за № 280, увѣдомилъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, что дополнительные на церковныя школы епархіи взносы отъ церквей, денежные отъ епархіальныхъ учрежденій отчисленія, а равно и тарелочные сборы на содержаніе церковныхъ школъ должны поступать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, который и распредѣляетъ оныя по уѣзднымъ отдѣленіямъ въ соотвѣтствіи съ нуждами мѣстныхъ школъ.

2) Въ виду участившихся въ послѣднее время случаевъ обращенія о.о. завѣдующихъ церковными школами епархіи по дѣламъ ввѣренныхъ имъ школъ непосредственно въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, иногда къ Епархіальному Преосвященному и даже въ Училищный Совѣтъ при Свя-

тѣйшемъ Синодѣ, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, для точнаго руководства о.о. завѣдующихъ церковными школами, что по всѣмъ дѣламъ ввѣренныхъ имъ школъ они должны сноситься какъ того требуетъ законъ, съ подлежащими уѣздными отдѣленіями сего Совѣта.

П Р А В И Л А

для устройства сектантами богослужебныхъ и молитвенныхъ (религіозныхъ) собраній.

I.

Въ сооруженныхъ съ надлежащаго разрѣшенія храмахъ или молитвенныхъ домахъ, а равно въ надлежаще заявленныхъ постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, богослужебныя и молитвенныя собранія происходятъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія или заявленія мѣстной власти безпрепятственно.

Примѣчаніе. О часахъ собраній должна быть увѣдомлена полицейская власть.

II.

Устройство молитвенныхъ и богослужебныхъ собраній внѣ означенныхъ п. 1 зданій или помѣщеній допускается въ предѣлахъ района дѣйствія данной общины и въ районѣ жительства данныхъ сектантовъ при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Регистрированная религіозная община (приходъ) или отдѣльныя—въ количествѣ не менѣе 25—состоящія въ русскомъ подданствѣ совершеннолѣтнія лица, исповѣдующія извѣстное Правительству и уголовно не наказуемое вѣроученіе, желающія устроить богослужебное или молитвенное собраніе единовѣрцевъ: религіозная община—въ предѣлахъ своего района, группа отдѣльныхъ лицъ—въ районѣ своего жительства, должны объ этомъ письменно заявить административно-поли-

цейской власти (полицеймейстеру, исправнику или замѣняющимъ ихъ лицамъ).

Заявленіе это должно быть подано: въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а равно области Войска Донского—за двѣ недѣли, въ губерніяхъ же и областяхъ Сибири, Кавказа Степного и Туркестанскаго края, а равно въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской, а также въ области Войска Донского—за три недѣли до предположеннаго дня собранія.

2) Въ заявленіи должны быть указаны: наименованіе вѣрученія, по обрядамъ или обычаямъ коего будетъ происходить собраніе, мѣстонахожденіе избраннаго помѣщенія (городъ, улица, номеръ дома и квартиры въ городскихъ населеніяхъ; уѣздъ, волость, село или деревня, или иное населенное мѣсто и фамилія домовладѣльца—въ внѣгородскихъ мѣстностяхъ), день и часы собранія, наименованіе общины, если отъ нея имени подается заявленіе, съ означеніемъ имени, отчества и фамиліи лица, уполномоченнаго на подачу заявленія, или же имена, отчества, фамиліи и мѣста жительства устроителей собранія, если заявленіе исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Мѣстная власть (п. II, ст. 1), удостовѣрившись, при наличности вышеозначенныхъ условій, въ соотвѣтствіи избраннаго помѣщенія требованіямъ общественной безопасности, въ теченіе вышеозначеннаго срока увѣдомляетъ заявителей по указанному въ заявленіи адресу о неимѣніи съ ея стороны препятствій къ открытію собранія, или же, признавъ помѣщеніе не соотвѣтствующимъ общественной безопасности, не позднѣе, чѣмъ за трое сутокъ до предположеннаго открытія собранія, съ указаніемъ причинъ, объявляетъ заявителямъ о недопущеніи собранія.

4) Совершеніе въ заявленномъ съ соблюденіемъ вышепоказанныхъ правилъ собраніи богослужебныхъ и молитвенныхъ дѣйствій и произнесеніе проповѣдей лицами, не состоящими устроителями собраній, происходитъ съ согласія сихъ послѣднихъ.

Примѣчаніе. Для иностранныхъ подданныхъ требуется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

III.

1) Не допускается устройство, подъ видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія (п.п. I и II),—собраній для сообщеній, чтеній и собесѣдованій, не имѣющихъ характера собственно богослуженія или молитвословія (п. V), собраній, не утвержденныхъ Правительствомъ юношескихъ кружковъ, а равно собраній для евангелизаціи или катехизаціи несовершеннолѣтнихъ или для совершенія иныхъ дѣйствій, знаменующихъ пріобщеніе ихъ къ сектантскому вѣроученію (п. VI, в.).

2) Въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ, если они не происходятъ въ храмахъ, молитвенныхъ домахъ или постоянныхъ молитвенныхъ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ регистрированному религіозному общинамъ, производство денежныхъ сборовъ безъ надлежащаго разрѣшенія не дозволяется.

IV.

1) Мѣстной административно-полицейской власти (п. II ст. I) предоставляется назначать для присутствованія въ означенныхъ (п.п. I и II) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ компетентное должностное лицо, которому руководителемъ или устроителемъ собранія отводится соотвѣтствующее мѣсто.

2) Присутствующее въ собраніи должностное лицо обязано наблюдать за тѣмъ, а) чтобы подъ

видомъ богослужебнаго или молитвеннаго собранія не устраивалось собранія иного рода (п. III ст. I), и б) чтобы на собраніи не происходило поруганія или поношенія догматовъ, обрядовъ и установленій Православной Церкви и не проявлялось непристойнаго отношенія къ ней или къ предметамъ ея вѣрованій, а равно не допускалось призыва къ отпаденію отъ Православія.

Въ первомъ случаѣ должностное лицо, по двукратномъ предупрежденіи своею властью закрываетъ собраніе (п. VII), во второмъ же, по составленіи протокола, доводитъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія подлежащей власти для привлеченія виновныхъ къ уголовной отвѣтственности по ст. ст. 73, 74 и 90 Угол. Улож.

V.

Устройство лицами, состоящими въ русскомъ подданствѣ и исповѣдующими сектантское вѣроученіе сообщеній, чтеній и собесѣдованій по религіознымъ вопросамъ (п. III, ст. I) происходитъ съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мѣстнаго губернатора (начальника области, градоначальника) и съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ въ ст. ст. 4, 6, 8, 10—15 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1906 года временныхъ правилъ о собраніяхъ.

Примѣчаніе. Для иностранныхъ подданныхъ требуется, какъ для устройства означенныхъ собраній, такъ и для активнаго выступленія на оныхъ, особое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

VI.

Устройство: а) богослужебныхъ и молитвенныхъ собраній подъ открытымъ небомъ; б) ритуальныхъ шествій (не считая въ ихъ числѣ цохоронныхъ, совершающихся въ обычномъ порядкѣ); в) молитвенныхъ или богослужебныхъ собраній

для несовершеннолѣтнихъ, принадлежащихъ къ семействамъ, исповѣдующимъ данное вѣроученіе,— разрѣшается, по мѣрѣ возбужденія о томъ ходатайствъ сектантскими общинами, по особымъ правиламъ, устанавливаемымъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VII.

Лица, виновныя въ нарушеніи означенныхъ (п. п. II—VI) правилъ, привлекаются къ отвѣтственности по ст. 29 Устава о Наказ., если по свойству учиненнаго ими дѣянія, они не подлежатъ отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ.

VIII.

Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ приносятся въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 18 разд. III Высочайше утвержденныхъ 4 марта 1906 года временныхъ правилъ о собраніяхъ.

IX.

Заявленія и иные документы по дѣламъ объ устройствѣ означенныхъ выше собраній оплачиваются гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе въ день пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19 февраля 1861 года—19 февраля 1911 года).—II. „Свободное“ воспитаніе.—III. Коммунизмъ и христіанское ученіе о собственности.—IV. Съѣздъ представителей 15-ти епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ (съ 15 по 22 сентября 1910 года).—V. Краткая замѣтка къ урокамъ по славянскому чтенію въ начальныхъ школахъ.—VI. Вниманію духовенства.—VII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Высочайшія отмѣтки.—II. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Отъ Таврическаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—V. Правила для устройства сектаитами богослужебныхъ и молитвенныхъ (религіозныхъ) собраній.

Редакторъ — преподаватель духовной семинаріи *А. Высотскій*.
Помощникъ редактора — іеромонахъ *Антоній*.
Издатель — Таврическая Духовная Консисторія.

Дозволено цензурою. Симферополь. -- 1 Февраля 1911 г.
Цензоръ — кафедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
